

510
Л. 37
VI/129

Библиотека Владимирской
Губернск. Архивн. Бюро

ПЛАТОНЪ

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ

И

СПАСО-ВИВАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

~~1888~~

составилъ Д. С. Дмитріевъ.

Библиотека

БИБЛИОТЕКА
Московскаго Архивнаго
Трудованія Духовнаго
Академіи
Инв. № 128747

Изданіе 2-е исправленное и дополненное.

Типографія Товарищества И. Д. Сытина, Валовая ул., свой д.
МОСКВА. — 1900.

Б-10
17.37

ПЛАТОНЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Въ училищахъ—отецъ, въ бесѣдѣ—любословъ,
Въ обители—монахъ, а въ кельи—философъ.

I.

Въ трехъ верстахъ отъ именитой Сергіевой лавры, на самомъ живописномъ мѣстоположеніи, находится благолѣпная Спасо-Виѳанская обитель, основанная великимъ іерархомъ церкви московской, митрополитомъ Платономъ; поэтому, прежде чѣмъ приступить къ историческому изложенію описанія сей обители, должно познакомить читателя съ приснопамятнымъ ея основателемъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны въ 1737 году, въ праздникъ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, т.-е. 29 іюня, въ селѣ Чашниковѣ *), у бѣднаго причетника Егора Данилова, родился сынъ, нареченный Петромъ; этому-то младенцу, рожденному въ убожествѣ, въ нищетѣ, выпала доля быть великимъ іерархомъ. „Ни знатность мѣста, ни знатность происхождения не предвѣщали славы и величія Петру“. Въ то время, какъ появлялся на свѣтъ младенецъ, его отецъ на колокольнѣ сельскаго храма ударялъ въ колоколь, призывая людъ крещеный къ праздничной утренѣ. Одинъ изъ родственниковъ прибѣжалъ къ звонарю на колокольню съ извѣстіемъ, что у него родился сынъ. Егоръ Даниловъ,

*) Въ 40 верстахъ отъ Москвы.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, іюня 10-го дня 1900 года.

Цензоръ протоіерей Александръ Смирновъ.

услыша такую радостную вѣсть, пересталъ звонить и побѣжалъ взглянуть на своего новорожденнаго сына. „Столь рѣдкое стеченіе обстоятельствъ: восходъ солнца, день праздника великихъ учителей Церкви, благовѣсть къ утрени, — какъ не могли быть приняты за счастливое предзнаменованіе родительскою любовію, столь изобрѣтательною въ примѣтахъ о благополучіи!“

Впослѣдствіи митрополитъ Платонъ, рассказывая объ этомъ знаменитому ученому Евгению Булгару, услыхалъ на это такой отвѣтъ ученаго мужа:

— Это было предвѣстіемъ будущей твоей славы.

Причетникъ Егоръ Даниловъ и его жена Татьяна Ивановна люди честные, богобоязненные, очень были обрадованы роженіемъ Петра. Въ своей автобіографіи митрополитъ Платонъ такъ характеризуетъ своихъ родителей.

„Георгій, — пишетъ онъ, — былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго, лести не знающій и отвращающійся оной; также не корыстолюбивъ, особливо низкимъ образомъ пріобрѣтатъ почиталъ себѣ противнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать, Татьяна, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклась; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріучать боголѣпію и страху Божію первымъ деломъ почитала. Была домостроительная хозяйка и шадила малое домосодержаніе, чтобы ничего не издержать на что-либо лишняго. Черезъ что, хотя домъ былъ и небогатый, однако, ни въ чемъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, нескудный, почему дѣтей въ лучшей содержали опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богаче. Службы Божіей почти никогда не оставляла, нищихъ, по возможности, всегда одѣляла съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ и едва ли когда просящему отказывала. Была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе хранила, и продолжала жить до 70 лѣтъ, и болѣе продолжила бы дни

свои, если бы свирѣпствовавшая 1771 года въ Москвѣ чума не пресѣкла ея жизни“.

Мать Платонова оправдываетъ ту извѣстную истину, что многіе знаменитые люди обязаны были значительною частію своего величія попеченію и характеру умныхъ матерей, которыя замѣняли въ себѣ недостатокъ образованія любовію и смысленностію. Отецъ Платона, по своему характеру и образу жизни, могъ быть столько же полезнымъ для сына, сколько и мать. Отецъ его послѣ долговременной разлуки съ сыномъ, при внезапной съ нимъ встрѣчѣ умеръ, можно сказать, отъ радости. Платонъ былъ уже ректоромъ семинаріи, или, какъ полагаютъ современные ему старожилы, архіепископомъ тверскимъ, и ѣхалъ въ Москву; на Лубянкѣ ему попался отецъ его, который шелъ и, по обыкновенію своему, разговаривалъ самъ съ собою. Платонъ велѣлъ кучеру остановиться и сталъ звать къ себѣ родителя. Старикъ, выведенный изъ своей задумчивости, удивился и обрадовался; но тутъ же почувствовалъ боль въ боку; пришедши домой, онъ все твердилъ о сынѣ своемъ Платонѣ, легъ уснуть и болѣе не вставалъ. Такова судьба родителей Платона, которые, какъ увидимъ, утѣшены были еще при жизни своей началомъ его возвышенія и его къ нимъ почтительностію.

Когда мать выносила младенца Петра въ церковь или на улицу, тогда все, любуясь его миловидностію, ласкали его. Лишь только онъ началъ говорить, она стала внушать ему имя Божіе и учить молиться *).

„На шестомъ году отъ рожденія, — продолжаетъ святитель Платонъ въ своей автобіографіи, — начали Петра обучать грамотѣ: азбукѣ, часослову и псалтири, а потомъ писать, каковой общій былъ тогда обученія порядокъ для всехъ нашего состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ:

*) Н. Снегиревъ.

и удобно и скоро все изучивалъ. И хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ и отъ ученія, затѣмъ, въ нѣкоторые часы удалялся, но зато отъ отца былъ наказыванъ, съ большою, можетъ-быть, строгостію, нежели бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства позволяли; однако, и сію строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ грамотѣ и писать черезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церкви не только читалъ, но и пѣлъ церковныя обыкновенныя стихи, ибо и въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ безъ помощи другого, на клиросѣ отправить все пѣніе божественныя литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особенную склонность, и въ церкви, на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило; о каковой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу. И за таковое въ такихъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ и выхваляемъ!“

Когда минуло Петру десять лѣтъ, отецъ, въ то время уже священникъ въ селѣ Липицахъ*), отвезъ его въ Москву учиться, вмѣстѣ съ другимъ своимъ сыномъ Александромъ**), въ славяно-греко-латинскую академію, помѣщавшуюся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Не безъ трудовъ и хлопотъ пришлось бѣдному сельскому священнику пристроить сыновей въ академію: первое время ихъ вовсе не принимали и только по неотступной его просьбѣ приняли. Третій его сынъ, Тимофей, находился пономаремъ при церкви Софіи Премудрости Божіей, въ Москвѣ.

*) Коломенской епархіи.

**) Впослѣдствіи протопопъ Успенскаго собора, въ Москвѣ. Скончался въ 1798 г.

„Когда отецъ представилъ обоихъ сыновей префекту академіи, Иоанну Козловичу, послѣдній, принявъ ихъ благосклонно, сказалъ имъ въ поощреніе:

„— Дѣтки, учитесь, послѣ протопопове будете“.

Что и сбылось: Александръ былъ протопопомъ московскаго Успенскаго собора, а Петръ начальникомъ надъ протопопами. Они жили у старшаго брата своего Тимофея, пономаря при церкви св. Софіи, Премудрости Божіей, что въ Среднихъ Набережныхъ Садовникахъ, а потомъ у родственника ихъ, дьякона при церкви Спаса во Спасской, при коей и отецъ ихъ Георгій впослѣдствіи былъ викарнымъ священникомъ.

Во время своего образованія въ академіи Петръ и Александръ стали носить фамилію Левшиныхъ. Братья Левшины получали очень скудное содержаніе отъ отца, такъ что нерѣдко голодали. Петръ въ лѣтнее и весеннее время ходилъ въ академію босой, нося обувь въ рукахъ, изъ боязни скоро истоптать, и надѣвалъ лишь при входѣ въ академію. Обладая огромной памятью и способностію, Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли прекрасно выучился читать по-латыни и быстро пошелъ впередъ въ наукахъ; но бѣдность давала себя знать. Часто ему не на что было купить даже учебника и приходилось чуть не со слезами выпрашивать книгу у товарищей.

Преподаваніе въ академіи въ то время было довольно слабое, и ученики должны были сами до всего доходить. Петру нужна была греческая грамматика, а купить не на что; онъ выпросилъ на-время у товарища, всю ее переписалъ и самоучкой выучился читать и переводить по-гречески. Такъ велико его было прилежаніе и любовь къ наукамъ... Впослѣдствіи Петръ Левшинъ сдѣлался учителемъ греческаго языка въ академіи: языкъ этотъ онъ любилъ и изучилъ его въ совершенствѣ. Ужъ будучи митрополитомъ, онъ, уединясь въ свою излюбленную Вишанію, нерѣдко тамъ служилъ и пѣлъ на клиросѣ по-гречески.

Все, что въ то время преподавали въ академіи, Петръ Левшинъ изучилъ въ совершенствѣ; за свой тихій нравъ, за успѣхи и за прилежаніе онъ былъ любимъ всеми учителями и товарищами. У него была страсть къ чтенію, но бібліотека академіи была не богата книгами, а кромѣ ея доставать было негдѣ; всѣ, какія находились книги духовнаго и историческаго содержанія у его брата Тимофея и у знакомыхъ, онъ давно прочиталъ. Все свободное отъ занятій время Петръ посвящалъ чтенію и молитвѣ. Онъ почти не пропускалъ ни одного церковнаго богослуженія: пѣлъ и читалъ на клиросѣ съ причетниками.

Отдаваясь всецѣло наукамъ и уединенію, молодой Левшинъ не чуждался и общества и своихъ товарищей. Онъ былъ всегда словоохотливымъ и умнымъ собесѣдникомъ.

„Не имѣя у себя даже многихъ необходимыхъ книгъ, онъ услугою и ласкою доставалъ ихъ у товарищей для списыванія или прочтенія. Что только могъ найти въ бібліотекахъ церквей св. Софіи въ Среднихъ Садовникахъ и Спаса во Спасской, все онъ прочелъ: Четы-Минеи, Прологи, Камень Вѣры, Маргаритъ, Полоцкаго Обѣдъ духовный, Вечери, Бароніевы лѣтописи; но болѣе всего занимали юнаго Петра Посланія апостола Павла, въ особенности посланіе къ римлянамъ, кои онъ, прочитавъ разъ двадцать, почти всѣ зналъ наизусть. Заботливая и промыслительная любовь безграмотной матери нечаянно доставила ему великое удовольствіе и пользу покупкою на площади Цицеронова сочиненія о должностяхъ и Квинта Курція „Жизнь Александра Великаго“. Римскій краснорѣчивый мудрецъ и велерѣчивый бытописатель столько понравились ему предметомъ и слогомъ своимъ, что онъ вытвердилъ ихъ на память, какъ образцовыхъ для себя сочинителей; герой Курція казался ему выше челоуѣчества, и языкъ обонхъ превосходнѣе всего читаннаго имъ на отечественномъ языкѣ. По врожденной склонности къ уединенію, столь сродной съ любовію къ учености, онъ

ограничилъ себя домомъ родственнымъ, церковію Божіею и училищемъ Заиконоспасскимъ. Въ свободное отъ ученія время, Левшинъ занимался дома чтеніемъ книгъ, ученіемъ уроковъ и сочиненіемъ школьныхъ задачъ, ходилъ въ церковь къ заутренѣ, обѣднѣ и вечернѣ, гдѣ первымъ былъ изъ читающихъ и поющихъ; за то весьма любимъ былъ и священнослужителями и прихожанами; но по приглашенію ихъ рѣдко ходилъ къ нимъ въ дома, изъ опасенія, чтобы не потерять времени и не разсѣяться.

„Тогда Левшинъ еще засталъ вѣкъ простоты, когда добродѣтели и пороки назывались прямо своимъ подлиннымъ именемъ; когда стыдливость въ юношѣ почиталась украшеніемъ, уваженіе младшихъ къ старшимъ — святою обязанностію, когда ложь признавали безстыдствомъ, а лукавство — грѣхомъ, и нравы были цѣломудреннѣе языка, въ то время еще не утончившагося въ выраженіи соблазна и разврата. Въ такомъ-то вѣкѣ и кругѣ, среди занятій, Петръ, возрастая и тѣломъ и духомъ, всегда отвращалъ свой цѣломудренный слухъ и взоры отъ позорищъ и гульбищъ. Склонный къ духовному, онъ чуждался всегда мірскаго и свѣтскаго—даже отказался вступить въ открытый тогда 1755 года, близости Духовной академіи у Воскресенскихъ воротъ, Московскій университетъ, куда былъ назначенъ въ студенты съ другими академистами“ *).

По окончаніи курса, двадцати лѣтъ отъ роду, Петръ Левшинъ занялъ въ академіи учительское мѣсто съ жалованьемъ 170 руб. въ годъ; преподавалъ онъ пѣстику и греческій языкъ и отличилъ себя въ этой должности огромными успѣхами.

Въ академіи почти со дня ея основанія заведено было въ каждый воскресный день до поздней обѣдни въ аудиторіи читать и пояснять катихизисъ и другія священныя книги. Разъясняли ректоръ и преподаватели. „На сіе-то

* Ив. Снегиревъ. „Жизнь московскаго митрополита Платона“.

поприще выступилъ и Левшинъ, съ внѣшними и внутрѣнными средствами витія, проповѣдуя и научая съ жаромъ юноши и съ постоянною ревностію мужа въ чистотѣ и полнотѣ духа, проникнутыми высокими и умильными истинами Священнаго Писанія“. Слушать молодого проповѣдника стекалась почти вся Москва. Къ его кафедрѣ матери приводили своихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы они слушали и запоминали. Имя проповѣдника гремѣло... Его слушали съ восторгомъ и называли „вторымъ Златоустомъ“.

Но ненависть и злоба не пощадила и проповѣдника у кафедръ: завистники, клевета на Левшина, говорили, что онъ учитъ противно православной Церкви... Но правда восторжествовала, — клевета была разоблачена. Слава проповѣдника проникала далеко за предѣлы Москвы. Архимандритъ Троице-Сергіевой лавры, придворный проповѣдникъ и членъ Святѣйшаго Синода, Гедеонъ Криновскій, пригласилъ Петра Левшина въ Троицкую семинарію (основана была въ 1742 году и подчинена троицкому архимандриту) учителемъ риторики, а велѣдъ за симъ полученъ былъ указъ Святѣйшаго Синода, который утверждалъ Левшина „наставникомъ витійства“. Въ 1758 году Петръ Левшинъ простился съ Москвою и переселился въ Лавру. Первое время онъ сильно грустилъ о покинутой имъ академіи, но мало-по-малу привыкъ и такъ сроднился съ обителью святого Сергія, „что по самую смерть не было для него милѣе и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче лавры“. Съ любовію воспоминаетъ святитель Платонъ о своемъ пребываніи и службѣ въ Сергіевой лаврѣ.

„Быль отъ всѣхъ любимъ, особливо съ тогда бывшими властями обходился дружески и почти неразлучно. А власти были — намѣстникъ Гавріиль, что нынѣ митрополитъ новгородскій, а по немъ Иннокентій, что послѣ архіепископъ псковскій, который въ семъ 1799 г. и преставился въ Петербургѣ, келарь Іоаннъ, который былъ новоспасскимъ архимандритомъ и тамъ скончался. казначей Анто-

ній, который былъ олонекимъ епископомъ, и тамъ представился. Особливо Платону нравилось, что все въ Лаврѣ находилъ готовое, яко то всегда довольный столъ и напитки, и выѣздъ, и ни мало о томъ не заботился. Должность была для него не затруднительна; всѣми любимъ, съ учителями другъ, ни въ чемъ неоскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ весьма часто со властями и со учителями посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое Корбуха, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищами своими по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселился, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благоуханныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. Поистинѣ то время было райское и весна лѣтъ Платоновыхъ“.

Несмотря на склонность и давнишнее свое желаніе къ монашеству, молодой ученый, Петръ Левшинъ, не сразу рѣшился принять обѣтъ монашества: такъ высоко онъ ставилъ этотъ обѣтъ. „Ему представлялось, что онъ готовится къ смерти и, дѣйствительно, онъ долженъ былъ умереть міру въ цвѣтѣ лѣтъ и полнотѣ жизни“.

Твердая рѣшимость заставила его посвятить себя на служеніе Богу.

Архимандритъ Гедеонъ, находившійся въ Петербургѣ, прислалъ указъ о постриженіи Петра Левшина въ монашество, принятое имъ съ духовною радостію. На 21 году отъ рожденія, наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1758 году, Петръ Левшинъ принялъ иноческій санъ съ именемъ Платона. Чинъ постриженія совершалъ намѣстникъ Лавры — Гавріиль *).

*) Впоследствии митрополитъ с.-петербургскій.

II.

Молодой инокъ Платонъ жилъ въ постоянномъ уединеніи, занятый своею преподавательскою должностію и чтеніемъ; въ томъ же году онъ былъ посвященъ въ іеродіаконъ, въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, митрополитомъ Тимоѳеемъ. Архимандритъ Гедеонъ, извѣстный проповѣдникъ, имѣвшій большое вліяніе при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны, къ тому времени прибывшій изъ Петербурга, сошелся съ Платономъ, полюбилъ его и звалъ съ собою въ Петербургъ, говоря, что тамъ онъ найдетъ для себя большее поприще; но молодой іеродіаконъ смиренно уклонился отъ такого предложенія; наконецъ, уступая настоятельнымъ требованіямъ Гедеона, Платонъ рѣшился ѣхать въ Петербургъ, „гдѣ послѣ Биронова самовластія водворилось отрадное спокойствіе, среди коего свободнѣе стали биться русскія сердца подъ кроткимъ правленіемъ дщери Петровой“.

Въ Петербургѣ Платонъ познакомился со многими вельможами Елизаветинскаго царствованія: съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ и другими. Графъ Разумовскій полюбилъ ученаго іеродіакона, охотно съ нимъ бесѣдовалъ и, какъ большой любитель цѣнія, даже пѣвалъ съ нимъ. Не гнушался іеродіакона Платона и первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Димитрій Сѣменовъ и другіе архіереи; всѣ они радушно принимали Платона и любезно съ нимъ бесѣдовали.

20 іюля 1759 года епископъ разанскій, Палладій, рукоположилъ Платона въ іеромонахи, въ Крестовой церкви Троицкаго подворья; тогда же онъ получилъ и назначеніе быть префектомъ Троицкой семинаріи и учителемъ философіи; въ этомъ же году Платонъ былъ назначенъ первымъ членомъ въ соборѣ, учрежденномъ при Сергіевой лаврѣ; соборъ этотъ управлялъ какъ лаврою, такъ и

приписанными къ ней монастырями и всѣми монастырскими вотчинами. Въ то время Сергіева лавра владѣла почти ста двадцатью тысячами душъ крестьянъ.

Въ 1761 г. іеромонахъ Платонъ назначенъ былъ намѣстникомъ лавры и ректоромъ семинаріи. Императрица Екатерина, по вступленіи на престолъ (въ 1762), послѣ коронованія въ Москвѣ посѣтила Сергіеву лавру; ей устроена была торжественная встрѣча: иноки и священнослужители, во главѣ съ намѣстникомъ Платономъ, въ блестящихъ облаченіяхъ, и юноши-семинаристы въ бѣлыхъ одеждахъ съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головахъ и съ пальмами въ рукахъ встрѣтили русскую царицу; весь путь ея усѣянъ былъ цвѣтами. „При этомъ случаѣ въ мирныхъ стѣнахъ Лавры днемъ раздавались колокольный звонъ и пушечный громъ, вечеромъ онѣ освѣщались искусственными огнями“.

При посѣщеніи государынею семинаріи, Платонъ встрѣтилъ ее торжественнымъ словомъ, а семинаристы — стихами и одами.

Екатерина, милостиво разговаривая съ Платономъ, спросила у него, между прочимъ, почему онъ избралъ монашескую жизнь?

— По особой любви къ просвѣщенію, ваше величество, — почтительно отвѣтилъ Платонъ.

— Да развѣ нельзя въ мірской жизни заботиться о своемъ просвѣщеніи? — возразила ему государыня.

— Можно, ваше величество, но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя суеты мірскія, сколько въ монашеской жизни, гдѣ я по-своему свободенъ.

Императрица изъявила свое благоволеніе Платону и пожаловала всѣмъ учителямъ семинаріи значительное денежное вознагражденіе. Въ слѣдующемъ, 1763 году, указомъ государыни Платонъ возведенъ былъ въ званіе намѣстника Лавры, „сколь почетное для него, столь и тягостное“, потому что съ должностію намѣстника соеди-

нено было множество различных хлопотъ, какъ наблюденіе за монастырями и за обширными вотчинами, такъ и за семинаріей; въ томъ же году императрица Екатерина назначила его преподавателемъ Закона Божія къ наслѣднику цесаревичу, Павлу Петровичу. Платонъ, протившись съ любезной ему Сергіевоі лавроі, уѣхалъ въ Иетербургъ „на новое поприще въ новомъ кругу, неизвѣстномъ юному иноку во многихъ отношеніяхъ и противоположномъ монастырскому и школьному, при блистательномъ дворѣ Екатерины II, соединявшемъ въ себѣ роскошь азіатскую съ образованностію европейскою, умъ съ любезностію, старину съ новизною, отечественное съ иностраннымъ“ *).

Въ Петербургѣ молодой іеромонахъ Платонъ своими проповѣдями и ораторствомъ достигъ большой славы. Императрица Екатерина такъ судила о его проповѣдяхъ: „Отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ; хочетъ, чтобы плакали — мы плачемъ“.

Слухъ объ ораторскомъ краснорѣчїи Платона, о его проповѣдяхъ распространился далеко за предѣлы нашего отечества, и онъ приобрѣлъ европейскую извѣстность. Особенно прославился Платонъ своею проповѣдью въ въ 1770 году, по случаю побѣды русскаго флота надъ турками при Чесмѣ; эту проповѣдь сказалъ онъ въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствїи государыни и ея вельможъ. Подойдя къ гробницѣ Петра Великаго, духовный ораторъ громко и съ чувствомъ проговорилъ:

„Возстанъ теперь, великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстанъ и возри на любезное изобрѣтеніе твое: оно не ислѣло отъ времени и слава его не помрачилась. Возстанъ и насладися плодами трудовъ твоихъ... Но слыши! мы тебѣ, какъ живому, вѣщаемъ, слыши: флотъ твой въ Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, оттоман-

*) Ив. Снегиревъ.

скїй флотъ до конца истребилъ. Россійскіе высокопарные орлы, торжествуя, именовъ твоимъ весь Востокъ наполняютъ и стремятся предстать предъ стѣны Византїйскїя“.

Эту рѣчь, переведенную на французскїй языкъ, императрица послала въ Парижъ Вольтеру, извѣстному философу, который такъ отвѣтилъ, между прочимъ: „сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и вашихъ орловъ, есть, по-моему мнѣнію, знаменитѣйшїй въ свѣтѣ памятникъ; я думаю, что никогда и ни одинъ ораторъ не имѣлъ столь счастливаго предмета къ основанію своего слова, не исключая и греческаго Платона“.

Строгїй поборникъ православной вѣры, Платонъ съ своимъ духовнымъ краснорѣчіемъ вооружился противъ людей легкомысленныхъ, по большей части иностранцевъ, проповѣдывавшихъ вольныя мысли и безвѣріе. Какъ извѣстно, императрица Екатерина вела ученую переписку съ философами и энциклопедистами; нѣкоторые изъ нихъ прїѣзжали и въ Петербургъ взглянуть на нашу мудрѣйшую государыню, на „Сѣверную Семирамиду“.

Ученый философъ Дидро, находясь въ Петербургѣ, вздумалъ смѣшать и осмѣять русскаго ученаго монаха и, встрѣтившись съ нимъ, недолго думая, проговорилъ:

— Знаете ли, отецъ святой, философъ Дидро говорить, что нѣтъ Бога?

— Это еще прежде его сказано, — скромно замѣчаетъ ему Платонъ.

— Когда и кѣмъ?—удивляясь, спрашиваетъ философъ.

— Словами пророка Давида: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“; а ты устами произносишь!

Философъ не нашелся, что отвѣтить; онъ былъ пристыженъ и только обнялъ молодого монаха.

Въ 1766 году по Высочайшему повелѣнію іеромонахъ Платонъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита Троицкой лавры, на мѣсто умершаго Лаврентія; несмотря на это, ученіе великаго князя продолжалось своимъ порядкомъ, и

7-4-66

171

Платонъ оставался въ Петербургѣ, возведенный также въ званіе члена Святѣйшаго Синода.

За примѣрно-усердную службу, по соизволенію государыни, въ 1770 году нареченъ архіепископомъ тверскимъ, съ оставленіемъ архимандритомъ Сергіевой лавры. Въ то время ему было только 33 года. За пятилѣтнее свое управленіе тверскою паствою Платонъ немало потрудился для ея благоустройства постоянными и ревностными заботами по приведенію въ порядокъ дѣлъ епархіи, по украшенію храмовъ и улучшенію семинаріи.

Императрица Екатерина въ 1775 году, проѣздомъ въ Москву, заѣхала въ Тверь и вручила Платону два указа: однимъ изъ нихъ Платонъ переводился изъ Твери въ Москву, остававшуюся безъ архипастыря, послѣ трагической смерти архіепископа Амвросія, убитого чернью во время чумы, въ 1771 году; другимъ — повелѣвалось выдать ему изъ казны 5.000 руб.; въ то же время князь Потемкинъ, искренній другъ Платона, вручилъ ему, отъ имени государыни, драгоценную панагію. Не особенно радовался архіепископъ Платонъ своему назначенію: его пугала обширная московская епархія—въ ней было много беспорядка; не мало нужно было положить здоровья и труда для приведенія дѣлъ по епархіи въ порядокъ. Платонъ пробовалъ даже отказываться отъ московской епархіи и подалъ о томъ прошеніе государынѣ; но ему возвращено было прошеніе назадъ съ помѣткою Екатерины: „держусь моего указа“.

III.

Платонъ провозглашенъ былъ архіепископомъ московскимъ и калужскимъ и священно-архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры.

Пастырское управленіе Платономъ московскою епархіей составляетъ свѣтлыя страницы въ исторіи русской

Церкви. Много труда положилъ онъ на пользу дѣлъ московской епархіи и немного прошло времени, какъ послѣдняя стала неузнаваема: священническія и діаконскія мѣста были заняты людьми достойными, образованными; изданы многія распоряженія, касавшіяся нравственнаго улучшенія, духовенства и его быта; дотоль царившее въ духовенствѣ мздоимство было уничтожено. Много потрудился Платонъ для приведенія духовной академіи и семинаріи въ цвѣтущее состояніе; по его мысли открыто было нѣсколько духовныхъ начальныхъ училищъ.

Подъ руководствомъ святителя Платона воспиталось не мало образованныхъ, ученыхъ монаховъ — Платонниковъ; многіе изъ нихъ впослѣдствіи заняли высшія іерархическія мѣста въ русской Церкви.

Платонъ имѣлъ также особыя заботы о приведеніи храмовъ Божіихъ къ благолѣпію; любя самъ совершать богослуженіе благоговѣйно и торжественно, онъ требовалъ того же и отъ подчиненнаго ему духовенства.

Особенно же преслѣдовалъ святитель Платонъ невѣжество и мздоимство среди духовенства и занимался усердно рѣшеніемъ многихъ дѣлъ, накопившихся по московской епархіи. „Ревностно прилежалъ къ отправленію дѣлъ епаршескихъ, коихъ было великое множество, онъ не щадилъ ни трудовъ ни здоровья. Ибо непремѣнно, каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, съ 7 час. утра по 1-й, а иногда по 2-й часъ пополудни, упражнялся въ разбираниіи прошеній, въ даваніи на нихъ рѣшеній или письменныхъ или словесныхъ, въ разсматриваніи дѣлъ отъ консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ и въ рѣшеніи. Доступъ къ нему былъ всеѣмъ не возбраненъ; и все дѣла и принималъ и разсматривалъ, и писалъ самъ собою безъ всякаго помощника, а подъячій только записывалъ и, куда надлежитъ, отсылалъ. Особливо же ревновалъ, чтобъ сохранить правосудіе; и какъ самъ ни отъ кого ничего не бралъ, то и

надъ подчиненными, сколько могъ, строго наблюдалъ, чтобъ мздоимства не было и злонамѣренной проволочки. Стоило ему сіе не малаго силъ истощенія, но и утѣшало и ободряло то, что видѣлъ на веѣ труды благословеніе Божіе, съ немалымъ къ лучшему успѣхомъ^{*)}).

Много было сдѣлано митрополитомъ Платономъ для Церкви московской; современное духовенство многимъ ему обязано: „Я его засталъ въ лаптяхъ и обулъ въ сапоги; изъ прихожихъ ввелъ въ залы къ господамъ“, — такъ часто говаривалъ святитель Платонъ.

„Возвыситъ въ глазахъ народа санъ духовный возвышеніемъ его духовнаго и нравственнаго достоинства, водвореніемъ внѣшняго благочинія и порядка было однимъ изъ главныхъ попеченій и заботъ ревностнаго по вѣрѣ архипастыря, который по справедливости заслужилъ имя отца московскаго духовенства“.

Своимъ непрестаннымъ попеченіемъ къ своей паствѣ и заботахъ о духовенствѣ, которое называло его „своимъ отцомъ“, митрополитъ Платонъ пріобрѣлъ огромную любовь и глубокое уваженіе не только среди народа, но и среди высокопоставленныхъ лицъ и извѣстныхъ ученыхъ.

Онъ своимъ ораторскимъ талантомъ и особымъ умѣніемъ совершать богослуженіе съ особою торжественностью какъ-то неволью располагалъ къ себѣ сердца не только въ своей обширной паствѣ, но далеко и за ея предѣлами.

Имя его сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ; многія европейскія знаменитости пріѣзжали въ Россію исключительно, чтобы видѣть Платона, говорить съ нимъ. Такъ, въ 1780 году Москву посѣтилъ императоръ Іосифъ II; онъ коротко съ нимъ познакомился. Императрица Екатерина при возвращеніи Іосифа II, въ Петербургъ, спросила его: что онъ нашелъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ?— „Платона“, — лаконически отвѣтилъ ей императоръ.

*) Автобіографія святителя Платона.

Не мало также потрудился святитель Платонъ для Московской духовной академіи, состоя съ 1775 года ея директоромъ. Самъ, бывши въ ней ученикомъ и учителемъ, онъ хорошо зналъ ея нужду и недостатки.

Какъ у всякаго великаго человѣка бываетъ не мало завистниковъ, такъ и у Платона нашлись таковые, между которыми былъ, духовникъ государыни, протоіерей Памфиловъ, человѣкъ сильный и вліятельный; по его проискамъ Платонъ долгое время не получалъ сана митрополита. Императрица Екатерина стала относиться къ нему не съ прежней благосклонностью; все это заставило Платона отказаться отъ званія члена Синода, „скупая присутствіемъ, по теченію дѣлъ, съ его мыслями и вачалами несходному“.

Московскій святитель Платонъ имѣлъ высокаго покровителя, наслѣдника престола, великаго князя Павла Петровича, съ которымъ онъ находился въ постоянной и даже дружеской перепискѣ: это не особенно правилось императрицѣй Екатериной; это-то, какъ думаютъ многіе, и было слѣдствіемъ неблагоклонности къ нему государыни; онъ даже сталъ думать объ увольненіи на покой.

Въ это же время святитель Платонъ задался мыслию создать свою обитель, гдѣ бы онъ могъ проводить дни свои въ уединеніи и молитвѣ; онъ сталъ искать мѣсто въ окрестностяхъ Сергіевой лавры и выборъ его остановился на возвышенной, лѣсистой мѣстности, на рѣкѣ Кончурѣ, въ трехъ верстахъ отъ Лавры; мѣсто это было очень живописно, въ тѣни лѣсовъ и рощъ; здѣсь онъ рѣшилъ основать свою обитель и въ 1783 году положилъ начало Спасо-Виванскому монастырю; здѣсь думалъ окончить великій іерархъ земные дни свои, что видно изъ его автобіографіи: „мѣсто, гдѣ нынѣ Виванія, яко на красивомъ положеніи и при обиліи водъ, особливо правилось“... Притомъ всегдашній уединенія любитель разсудилъ устроить вышеупомянутое милое ему мѣсто съ тѣмъ, чтобы, еще

нѣсколько продолживъ правленіе епархіей, при приближеніи старости, отказаться отъ епархіи и уединиться въ пустынь и тамъ окончить послѣдніе свои годы въ тишинѣ.

Платонъ положилъ при созидаемой имъ обители устроить кладбище для лаврскихъ иноковъ и приступилъ въ избранномъ имъ мѣстѣ къ построению верхняго храма въ честь Преображенія Господня, нижняго — въ воспоминаніе воскрешенія праведнаго Лазаря; наименовалъ вновь созидаемую обитель „Виѳанією“.

IV.

Екатерина Великая, возвращаясь въ 1787 году изъ Крыма, по дорогѣ, прибыла въ Москву. Государыня этотъ разъ наградила святителя Платона, совершенно неожиданно, саномъ митрополита и пожаловала бѣлый клобукъ брилліантовый крестъ.

По прошествіи пяти лѣтъ, то-есть въ 1792 году митрополитъ Платонъ, огорчаемый различными недугами отъ завистниковъ и клеветниковъ, а также учаемый болѣзнію, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ епархіи. На эту просьбу государыня милостиво отвѣтила, что она сожалеетъ о его болѣзни, но находитъ, что, оставляя епархію, онъ можетъ жить въ Лаврѣ „скопомъ разсудить“, а во время своего отсутствія дѣла по епархіи можетъ поручать своему викарію.

Съ того времени святитель Платонъ имѣлъ пребывать или въ Лаврѣ, или въ Виѳаніи и рѣдко пріѣзжалъ въ Москву.

Вотъ что пишетъ по этому поводу самъ митрополитъ Платонъ *):

„Я просился было объ увольненіи отъ епархіи, но не получилъ того, а оставленъ на волю жить въ Лаврѣ“.

*) Пис. въ 1792 году къ архіепископу казанскому, Амвросію Подобѣдову.

а правленіе поручать викарію, когда захочу. Не сего было я желать. Сами видите, что развязка несовершенна. Не одні немощи тѣлесныя препятствуютъ мнѣ продолжать управленіе, но самое управленіе рождаетъ во мнѣ скуку и тоску...“

Въ 1796 году, 5 ноября, императрицы Екатерины не стало, и на престолъ вступилъ сынъ ея, Павелъ Петровичъ, бывшій царственный ученикъ святителя Платона.

10 марта 1797 года происходилъ торжественный въѣздъ императора Павла I въ Москву для священнаго коронованія, которое происходило въ первый день Святой Пасхи.

Несмотря на свою болѣзнь, митрополитъ Платонъ пріѣхалъ въ Москву изъ Лавры, встрѣтивъ государя прекраснымъ словомъ; государь собственноручнымъ письмомъ благодарилъ Платона, изъявилъ ему свое благоволеніе и звалъ къ себѣ во дворецъ; но святитель былъ такъ слабъ, что едва могъ вставать съ кресла... Черезъ нѣсколько дней Платонъ, почувствовавъ облегченіе, немедленно отправился во дворецъ, гдѣ былъ принятъ государемъ, который тутъ же возложилъ на больного іерарха орденъ святого Андрея Первозваннаго; Платонъ, соблюдая монашеское смиреніе, отказывался отъ этой высокой награды, но долженъ былъ уступить требованію государя. Императрица Марія Ѳеодоровна подвела подъ благословеніе старца-святителя своихъ царственныхъ дѣтей.

По прошествіи коронаціонныхъ торжествъ, императоръ Павелъ, по примѣру предковъ своихъ, посѣтилъ Сергіеву лавру. Святитель Платонъ прибылъ туда нѣсколько ранѣе, и, несмотря на свой тяжелый недугъ, торжественно встрѣтилъ императора и его царственное семейство; на старцѣ іерархѣ была убогая риза преподобнаго Сергія и его посохъ въ рукахъ: онъ, „какъ преемникъ въ санѣ архимандрита Лавры, встрѣтилъ государя и сказалъ ему привѣтственную рѣчь. Императоръ, удивленный и довольный

стоту и благочестіе въ убожествѣ великаго смиреніемъ мужа, облобызаль его ветхую одежду, орошенную потомъ, труда и слезами молитвы“ *).

На другой день государь назначилъ быть въ Виѳаніи и тамъ обѣдать.

Это обрадовало святителя Платона и привело его въ смущеніе. Виѳанія тогда была еще не устроена, покои для приѣма императорскаго дома были тѣсны и скудно отдѣланы. Объ этомъ онъ доложилъ государю и получилъ въ отвѣтъ: „хотя бы въ уголкѣ, но тамъ будемъ обѣдать“.

Переночевавъ въ Лаврѣ, на другой день императоръ и императрица прибыли въ Виѳанію. Основатель сей обители съ подобающею торжественностію встрѣтилъ царственную чету, показаль имъ обѣ церкви, а также и свою домашнюю церковь, которая понравилась государю, и онъ пожелалъ соорудить такую же въ своемъ дворцѣ.

Про келліи митрополита Платона государь замѣтилъ:

— Какъ, однако, тѣсны у тебя покои!

— На что же мнѣ болѣе, великій государь? — отвѣтилъ Платонъ.

Государь остался очень доволенъ Виѳаніею.

Видя это, митрополитъ Платонъ, какъ бы въ шутку, осмѣлился ему сказать:

— Когда, государь, все въ Виѳаніи удостоилось вашей высокої похвалы, то хотя бы игуменство здѣсь благоволили учредить.

— На что тебѣ игуменство? ты самъ здѣсь игуменъ, — съ улыбкой отвѣтилъ ему Павелъ.

Потомъ вѣнценосный гость съ императорскою фамиліею направились къ обѣденному столу; государь былъ необычайно веселъ и велъ оживленную бесѣду съ митрополитомъ.

По отбытіи государя въ Сергіеву лавру, святитель Платонъ подалъ тамъ государю просьбу объ увольненіи

*) Ив. Снегиревъ.

отъ епархіи. Императоръ не принялъ прошеніе и звалъ митрополита въ Москву къ празднику Преполовенія. Вскорѣ послѣ этого государь соизволилъ утвердить Виѳанію второкласснымъ монастыремъ.

Святитель Платонъ, въ ознаменованіе столь радостнаго для Виѳаніи дня посѣщенія императорскаго дома, около своихъ келлій соорудилъ скромный памятникъ, существующій и донынѣ, съ надписью: „1797 года, апрѣля 24 дня. Почто Виѳанія сей годъ и день прославляеши? Яко державный великій государь императоръ Павелъ I съ государынею императрицею и со всею августѣйшею фамиліею благоволили посѣтити мя и вкусити здѣ трапезу“. — „Почто ты, пустыня, такъ ликовствуеши? Яко того же года, маіа I дня, онъ великій государь, во второклассный монастырь преобрази мя и еще при мнѣ устроилъ быти училищу просвѣщенія“. Эта подпись находится подъ аллегорической картиной, изображающей видъ Виѳанской обители.

По окончаніи духовнаго торжества въ день Преполовенія, митрополитъ Платонъ поѣхалъ во дворецъ благодарить государя за его милости къ Виѳанскому монастырю. Императоръ выслалъ Платону брилліантовые знаки ордена Андрея Первозваннаго, а Государыня — золотой наперстный крестъ съ брилліантами; но до государя онъ не былъ допущенъ.

Послѣднее свиданіе митрополита Платона съ государемъ Павломъ Петровичемъ произошло въ Москвѣ 10 мая 1798 года; но при этомъ свиданіи государь не изъявлялъ прежняго своего благоволенія къ митрополиту. „Недоброжелатели Платона сумѣли въ государѣ поколебать довѣріе къ нему“. Въ 1800 году, въ престольный праздникъ обители,¹ то-есть 6 августа, святитель Платонъ торжественно совершилъ открытіе Виѳанской семинаріи, сооруженной его неутомимою дѣятельностію.

Открытіе семинаріи ознаменовано было духовнымъ и даря онъ не ученымъ торжествомъ.

По совершении божественной литургии, митрополитъ Платонъ, въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ шествовалъ въ семинарію. При пѣніи хоромъ семинаристовъ „Днесь благодать Святаго Духа на съобра“... въ богословской палатѣ совершивъ водоосвященіе, святитель Платонъ произнесъ слѣдующее ораторское слово:

„Благословенъ Богъ и Его святія и непостижимыя судьбы! По вседѣйствующей Его силѣ, я восчувствовалъ желаніе, дабы въ пустынѣ сей устроить покой старости моея и останки преставившихся о Господѣ братіи обители преподобнаго отца Сергія сохранить здѣсь до всеобщаго всѣхъ воскресенія. Но преобразившійся на Фаворстѣй горѣ Господь чуднаго свѣта Своего лучею коснулся и мѣста сего, и оное преобразилъ. Таинственнымъ нѣкоторымъ образомъ вдохнулъ Онъ въ сердце благочестивѣйшаго монарха Павла Перваго, дабы устроить изъ пустыни обитель, и терніе ея обратить въ цвѣты и плоды просвѣщенія. И здѣсь мы, торжествуя, храмъ сей отверзаемъ и вводимъ въ оный юношество, дабы оно напоевалось изъ текущихъ въ немъ источниковъ Израилевыхъ, и упоенное изливало бы оное потоки на лице Церкви Божіа. — Преклонивъ колѣно сердца и души, приношу благодарственную жертву Всевышнему Промыслу и молю, да ниспослет Свое всесильное благословеніе на мѣсто сіе; монарху и благочестивѣйшему да даруетъ благополучіе и долготѣе царствованіе. Его же благость и славу закупѣ со августѣйшею фамиліею, да сподобится со всею Россіею благодарственно воспѣвать обитель и училище въ родъ родовъ“.

При этомъ произнесено было нѣсколько рѣчей на греческомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ.

Недоброжелатели святителя Платона, какъ уже сказано, сумѣли поколебать въ императорѣ Павлѣ Петровичѣ къ нему довѣріе.

Очевидно, государь охладѣлъ къ нему, и на нѣкоторыя просьбы митрополита, а также и на поздравленія, не отвѣчалъ.

По открытіи семинаріи митрополитъ Платонъ почелъ за приличное и должное отрапортовать о томъ государю императору съ приложеніемъ семинаріи плановъ и фасадовъ и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытіе семинаріи совершено. И какъ устроеніе семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля государя императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе государь приметъ съ удовольствіемъ; а можетъ-быть и новою какою семинарію пожалуетъ милостію, но, напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято. Потомъ, по обычаю, поздравлялъ государя митрополитъ съ днемъ его рожденія, сентября 20 дня; и на то получилъ благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того же года государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Новаго года, но на то никакого не удостоился получить отвѣта, что было тѣмъ для митрополита примѣчательнѣе, что никогда чрезъ столько лѣтъ не случалось, чтобъ государь на письмо его никакого отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать никакъ не могъ, а только заключилъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ государево расположеніе.

Въ началѣ 1801 года было объявлено о приѣздѣ государя весною въ Москву. Святитель Платонъ несказанно тому обрадовался: онъ думалъ упросить государя посѣтить Лавру и его излюбленную новоустроенную обитель Виѣанскую, а также семинарію, но этому не суждено было сбыться. Въ мартъ получено было въ Москвѣ печальное извѣстіе о кончинѣ императора Павла Петровича. Это произвело тяжелое впечатлѣніе на святителя Платона.

Поразило сіе Платона до „внутренности“, — такъ пишетъ онъ въ своей автобіографіи. Ибо онъ любовію привязанъ былъ къ государю Павлу, пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбой его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ сердца, но отъ стороннихъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобы лишить его довѣренности государевой, опасаясь, можетъ-быть, чрезъ него для себя чего-нибудь неприятнаго; а по внутреннему расположенію государь былъ всегда къ Платону преклоненъ, и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться прежней государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божіи невѣдомы иначе опредѣлили. Получивъ Платонъ такую печальную вѣсть, тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобъ пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролітіемъ горькихъ слезъ.

Покойный государь завѣщаль святителю Платону трость, съ осыпаннымъ изумрудами и брилліантами набалдашникомъ, а также и свою карету. Въ томъ же году, 15 сентября, состоялась коронація императора Александра Павловича. По волѣ государя первенствующимъ при коронованіи и миропомазаніи состоялъ митрополитъ Платонъ. Несмотря на свою болѣзнь и на свои сѣдины, онъ не ослабѣлъ ни голосомъ ни духомъ, онъ чувствовалъ себя вдохновеннымъ любовію къ Царю и Отечеству; его улаждала надежда на будущее благосостояніе Россіи и мысль, что вѣнчаетъ на царство того, котораго рожденіе нѣкогда ознаменовалъ онъ счастливымъ предсказаніемъ. По совершеніи священнаго коронованія, когда императоръ Александръ, въ порфирѣ и коронѣ, съ императрицею, среди торжественныхъ восклицаній ликующаго народа, по обычаю предковъ своихъ, шествовалъ на поклоненіе

въ Архангельскій соборъ, митрополитъ Платонъ съ живо-
творящимъ крестомъ въ рукахъ предшествовалъ пома-
заннику, и, раздѣляя съ народомъ восторгъ и слезы
умиленія, онъ сказалъ, указывая на Вѣнценосца: „По-
смотрите, православные, какимъ Богъ наградилъ насъ
Царемъ — прекрасенъ и лицомъ и душою!“ И дѣйстви-
тельно, тогда двадцатичетырехлѣтній Александръ бли-
сталъ красотою лица и любезностію взора, въ которомъ
народъ читалъ свою судьбу, ожидая возвращенія временъ
Екатерины II, тѣмъ болѣе, что юный императоръ въ
манифестѣ своемъ обѣщалъ слѣдовать ея примѣру.

25 сентября, на память преподобнаго Сергія, по
благочестивому обычаю своихъ вѣнценосныхъ предковъ,
императоръ Александръ Павловичъ съ императрицами
матерію и супругою и со всѣмъ своимъ императорскимъ
домомъ посѣтилъ Сергіеву лавру, обитель святителя
Платона и семинарію. Со своею августѣйшею семьею
императоръ изволилъ обѣдать въ келліяхъ святителя
Платона; при семъ императрица Марія Теодоровна, въ
знакъ своего благоволенія, пожаловала ему полное архі-
ерейское облаченіе, дорогую панагію и свой портретъ,
украшенный брилліантами.

Между тѣмъ, болѣзнь старца, святителя Платона,
все усиливалась, силы его ослабѣвали; продолжитель-
ный, удушливый кашель, сильныя боли отъ почечныхъ
камней, заставили его покинуть Москву, гдѣ онъ съ
прежней энергіей занялся было дѣлами по епархіи; онъ
опять уѣхалъ въ свою тихую уединенную Виванію.

Нѣсколько оправившись отъ болѣзни, митрополитъ Пла-
тонъ съ изволенія государя, въ 1804 г., предпринялъ
поѣздку въ Кіевъ, „на богомолье“.

Благополучно совершивъ эту поѣздку, митрополитъ
Платонъ нѣкоторое время проживалъ то на своемъ по-
дворьѣ, то на Перервѣ и въ Чудовомъ монастырѣ. На-
конецъ, усилившаяся болѣзнь заставила его отбыть въ

Виванію; тамъ, въ своей излюбленной обители, старецъ-іерархъ находилъ себѣ отрадное успокоеніе. Несмотря на свой тяжелый недугъ, онъ управлялъ епархіей до іюня 1811 года, но чувствовалъ, что силы его изнемогаютъ, и смерть отъ него недалеко. Святитель Платонъ испросилъ у государя увольненіе отъ управленія епархіею въ маѣ 1812 года; онъ прожилъ нѣкоторое время въ Махрицкомъ монастырѣ и оттуда прибылъ въ Москву въ то самое время, когда Наполеонъ съ своими полчищами вступилъ въ предѣлы Россіи.

1812 годъ былъ послѣднимъ годомъ жизни святителя Платона; скорбя сердечно объ отечествѣ, попираемомъ врагами, онъ еще болѣе разстроилъ свое здоровье.

— Боже мой, Боже! до чего я дожилъ!—часто повторялъ митрополитъ Платонъ, — „и горько плакалъ, такъ что никто изъ окружавшихъ его не могъ и не смѣлъ его утѣшить“.

Изъ Виваніи митрополитъ Платонъ послалъ съ намѣстникомъ Лавры Самуиломъ императору Александру, находившемуся въ Москвѣ (самъ онъ, удручаемый болѣзнію, не могъ уже ѣхать), образъ преподобнаго Сергія, „древняго ревнителя о благѣ Россіи, съ прочувствованнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, какъ бы подъ наитіемъ свыше, предсказалъ нашему государю величіе и побѣду, а Наполеону—позоръ и гибель: „Пусть дерзкій и наглый Голиаѳъ отъ предѣловъ Франціи обнеситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы, но крѣпкая вѣра, сія праща Россійскаго Давида сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни“. Въ другомъ письмѣ государю, святитель говоритъ: „и этотъ фараонъ погрянетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третью, новую рѣку — страшно выговорить!—рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ небу! Кровь брата твоего взыщу отъ руки твоея! Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія

всочувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва, Отче! Царю Небесный! ты изведеша, яко свѣтъ, правду монарха и судьбу Россіи, яко полудне“.

Митрополитъ Платонъ, несмотря на свою болѣзнь, въ самый день великаго Бородинскаго сраженія (26 августа), прибылъ въ Москву: онъ не хотѣлъ оставлять своей паствы въ опасности.

Слухъ о прїѣздѣ любимаго святителя поселилъ новую надежду въ москвичихъ: они думали и готовились къ битвѣ подъ стѣнами Москвы; многіе готовились къ смерти: говѣли и причащались Святыхъ Таинъ. Прошелъ слухъ, что самъ престарѣлый Платонъ съ духовенствомъ и съ хоругвями выйдетъ на поклонную гору (мѣсто, гдѣ думали дать рѣшительное сраженіе Наполеону) и благословить русское воинство.

„Можетъ статья, — пишетъ г. Снегиревъ, — сія мысль народная таилась въ сердцѣ архипастыря, который готовъ былъ душу свою положить за паству свою; но языкъ его уже коснѣлъ, глаза тускнѣли, и онъ едва могъ передвигать ноги; онъ скорбѣлъ за безсиліе свое, и прибытіе его въ Москву только обнаружило послѣдній порывъ его любви къ отечеству и къ паствѣ“.

Москвѣ угрожалъ Наполеонъ; жители разѣзжались, Москва пустѣла. Митрополиту Платону совѣтовали скорѣе уѣзжать, но онъ никакъ не соглашался покинуть увылую столицу.

Наконецъ, за два дня до вступленія въ Москву французовъ, епископу Августину удалось убѣдить митрополита Платона ѣхать въ Виѳанію. Покидая навсегда Москву, престарѣлый архипастырь опустился на колѣни предъ образомъ Спасителя въ своей келліи, на Троицкомъ подворьѣ, и, рыдая, долго молился за спасеніе родины, за царя, за Москву... Встать онъ уже не могъ; его подняли и понесли въ карету. Это произошло 31 августа, а 2 сентября французы заняли Москву.

Во время пребыванія въ Москвѣ Наполеона и ея арміи, святитель Платонъ жилъ то въ Лаврѣ, то въ Виоаніи, несмотря на тяжелую болѣзнь, всякій день присутствовалъ при богослуженіи; самъ онъ уже не могъ ходить, его водили и даже носили. Скорбѣя сердечно о бѣдствіи своего отечества, онъ одѣвался какъ простой монахъ и, вмѣсто митрополичьяго клобука, носилъ вязаную бѣлую шапочку и опирался на простую трость: „по какому-то предчувствію, которое рѣдко обманывало его, онъ твердилъ, что умретъ „на ногахъ“ но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего отечества“.

Когда, послѣ сорокадневнаго пребыванія, французы оставили Москву, святитель Платонъ, получа извѣстіе объ этомъ радостномъ событіи, перекрестился и съ сіяющимъ лицомъ воскликнулъ:

— Слава Богу! Москва освобождена, и я теперь умру спокойно!

Кончина митрополита Платона— была кончина праведника; переходъ изъ временной жизни въ вѣчную не пугалъ его. За нѣсколько времени до смерти, онъ всякій день причащался Святыхъ Таинъ въ церкви или у себя, въ келліи, смотря по тому, какъ себя чувствовалъ.

Наступило 11 ноября; роковая развязка была близка но ея никто не подозрѣвалъ, хотя митрополитъ Платонъ и сказалъ своимъ приближеннымъ: „теперь все рѣшится“; а наканунѣ велѣлъ вынуть изъ своей могилы кипарисовый гробъ, заготовленный имъ около девяти лѣтъ назадъ.

Въ 12 часовъ дня святитель Платонъ сѣлъ за обычную скромную трапезу, и, не окончивъ обѣда, почувствовалъ себя дурно: съ нимъ случился ударъ. А въ два часа великаго іерарха Церкви Московскои не стало.

Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго святителя совершенно было въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры, 16 ноября, епископомъ Августиномъ соборнѣ съ архимандритами и іеромонахами. Несмотря на тревожное время, народу на

отпѣваніе собралось множество. — Горькій плачь и рыданія сливались вмѣстѣ съ погребальнымъ пѣніемъ.

По отпѣваніи, кипарисовый гробъ съ тѣломъ почившаго святителя съ печальной процессіей несомъ былъ священнослужителями въ Спасо-Виѣанскій монастырь, — мѣсто вѣчнаго упокоенія святителя, — при уныломъ пере-

Платонъ, митрополитъ московскій, въ гробу.

звонѣ колоколовъ и при пѣніи погребальныхъ стихирь; процессія растянулась больше, чѣмъ на версту.

Въ церкви Воскрешенія Праведнаго Лазаря въ приготовленную могилу опущенъ былъ гробъ.

Надпись, которую мы видимъ на скромномъ памятникѣ митрополиту Платону, сочинена имъ самимъ и гласитъ:

„Здѣсь погребенъ тѣломъ преосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій, Архимандритъ Троицкія Лавры и сея Виѣанскія обители и при ней Семинаріи основатель“.

А внизу стихи:

«Читатель, вспомни всёхъ судьбу,
Пролей о немъ свою мольбу,
Да въ Богѣ духъ его опочиваетъ,
Воставъ, и тѣло съ нимъ да возсіяетъ.
На землѣ—суть временна и тлѣнна,
Непостоянна вся и переѣнна.
Единъ покой—на небесахъ!
Лети въ нихъ, вѣра, на крылахъ!»

Такъ сокрылась слава Церкви русской, и священ-
глава новой Виѳаніи обрѣла покой въ храмѣ, напо-
нающемъ уединеніе Лазаря въ Виѳаніи древней. Но д-
Платона живъ въ его пустынь: по слову Платона,
процвѣтала, яко кринъ. Здѣсь все гласитъ о его славн-
имени. На каждомъ шагу видны слѣды ума его вку-
каждый камень храма, каждое украшеніе въ немъ — е-
краснорѣчивый памятникъ незабвенному Платону.

Необычайно простъ былъ святитель Платонъ въ св-
семейной жизни; въ особенности же, когда онъ находи-
въ Виѳаніи. Одѣвался онъ чрезвычайно просто, да-
бѣдно; походилъ скорѣе на простого монаха, чѣмъ
митрополита.

Не знавшіе Платона принимали его за монаха. Та-
заставъ его въ домашней одеждѣ, кэмбриджскіе проф-
сора принимали его за простого монаха или служите-
Случалось, что пріѣзжіе спрашивали его самого: „
Платонъ?“—а онъ, шутя, указывалъ имъ на своего пов-
или кузнеца Платона.

Святитель Платонъ любилъ свою излюбленную с-
тель Виѳанію; любилъ гулять по ея тѣнистой рош-
густому лѣсу. Ненастное время, даже и дождь не оста-
вливали его отъ прогулки.

Сколько онъ былъ простъ въ своей домашней жи-
столько же любилъ великолѣпіе въ торжественномъ пр-
ничномъ богослуженіи; тогда онъ являлся въ богато-
красивой одеждѣ, возлагая на себя драгоцѣнные крес-
панагіи и ордена; было время, когда митрополитъ ѣзж-
въ парадной, шестистѣкольной каретѣ, запряженной шес-

бѣлыми лошадьми въ красныхъ сафьяновыхъ шорахъ, съ серебрянымъ наборомъ, съ двумя вершниками въ зеленыхъ кафтанахъ, красныхъ камзолахъ и трехъугольныхъ шляпахъ. Такая церемоніальность принадлежала не одному Платону, но его вѣку, и составляла приличіе.

Со вѣми простой, обходительный, онъ охотно вступалъ въ бесѣду и съ убогимъ поселяниномъ и съ монастырскимъ служкой; входилъ въ ихъ нужды и нуждающимся помогалъ и словомъ и дѣломъ. Какъ простъ былъ святи-тель Платонъ въ своемъ одѣяніи, такъ же простъ и неразборчивъ былъ во время своей умѣренной трапезы. Между прочимъ любилъ рѣдьку и употреблялъ ее въ пищу какъ лѣкарство. Для гостей своихъ у Платона былъ свой особый столъ, и онъ ласково и привѣтливо угощалъ ихъ.

Онъ былъ бережливъ для себя, но не жалѣлъ денегъ, гдѣ нужна была благотворительность.

Въ самыхъ поступкахъ Платона мы уже видѣли выраженіе чувствительнаго и добраго его сердца, способнаго къ вышимъ ощущеніямъ. Изъ этого благодатнаго источника проистекала его любовь къ родителямъ. Послѣ смерти отца своего, онъ почиталъ мать свою, какъ нѣжный и покорный сынъ. Пріѣзжая изъ С.-Петербурга, какъ архимандритъ Троицкой лавры, а изъ Твери, какъ архіепископъ, на праздникъ преподобнаго Сергія въ Лавру, онъ посылалъ въ Москву за родительницею своею и изъ монастыря самъ провожалъ ее до квартиры въ посадѣ. Уже онъ былъ архіепископомъ тверскимъ. Мать пріѣхала къ нему туда. Когда, послѣ обѣда, онъ ее проводилъ только до святыхъ воротъ, то старушка хотѣла, чтобы онъ довелъ ее до самой квартиры. — „Матушка, — сказалъ Платонъ, — теперь мнѣ неприлично провожать васъ въ посадъ, я уже архіепископъ“. — „Какъ, да развѣ ты уже не сынъ мой?“ — возразила огорченная старушка. Архіепископу стоило большого труда и многихъ поклоновъ, чтобы успокоить и умилостивить ее; наконецъ, онъ ее

проводилъ до самой квартиры, у Пятницкаго монастыр. Во многихъ случаяхъ онъ спрашивался совѣта и благословенія матери своей, вѣруя въ силу его. Могила ея была для него свящею; когда онъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, то всегда, ея посѣщая, знаменовалъ заупокойной молитвой—и кропилъ слезами.

Для большаго пониманія о тѣлесныхъ и душевныхъ качествахъ великаго іерарха, святителя Платона, скажемъ о томъ его же словами. „Роста онъ былъ средняго, а именно 2 арш. 6 вершк. съ половиною; лицо круглое и бѣлое, по большей части съ румянцемъ; въ молодыхъ лѣтахъ отличное, красивое, чего черты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба въ молодыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрные лицу; щеки полныя, глаза величины средственныя, сѣро-голубые. Взоръ по большей части веселый или тихопріятный, но не задумчивый. Брови высокія, не густыя, сѣроватыя; борода окладистая, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ молодыхъ лѣтахъ свѣтло-русые, продолговатыя, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и все на головѣ и на бородѣ сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а скоровата. Голосъ свѣтлый, тенористый, рѣчь по большей части живая и съ жаромъ, а потому нѣсколько скорая. Разговоръ пріятный, ибо по благи, веселую улыбкою, а иногда и смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соответствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чемъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священнодѣйствіи и проповѣданіи слова Божія все его осанка была наипаче привлекательна, особливо, что онъ служеніе совершалъ тихо и кротко, наблюдая пристойность и благоговѣніе“.

„Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность, пишетъ Платонъ. Почти все то было у него

на языкѣ, что на сердцѣ, а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки или страсти, за что не мало терпѣлъ. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудомъ могъ. Все тѣ нѣкоторые толковали, что происходитъ отъ гордости, хотя на самомъ дѣлѣ тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что-нибудь скрывать въ себѣ. Обходился со всеміи просто, ласково, и яко по-братски, хотя бы были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе. И потому до него доступъ всеміи былъ ни мало не затруднительный. У всеѣхъ самъ прошеніе принималъ и со всеміи разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также онъ любилъ и безъ зависти похвалялъ, ежели въ комъ усматривалъ особенныя дарованія, и ихъ ободрялъ и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надменны; и потому онъ, обыкновенно, обходился съ ними холодно-прозорливо, думая тѣмъ ихъ унижить и усмирить“.

Святитель Платонъ, какъ уже сказали, одаренъ былъ высокімъ и многообъемлющимъ умомъ, что доказываютъ его многочисленныя рѣчи, катихизисъ и другія духовныя, ученныя и учебныя творенія; нѣкоторыя изъ его твореній писаны для его вѣка, другія—для всеѣхъ вѣковъ. Въ нихъ видны разныя степени духовности, которыя онъ проходилъ въ жизни своей.

Онъ любилъ свою родную землю, радовался ея славѣ и величію. Все, что только касалось до чести, славы и пользы Россіи, наполняло его душу и сердце; все вредное и опасное для отечества тревожило и озабочивало его. Сему преемнику святителя Алексія и преподобнаго Сергія, по справедливости, принадлежитъ прозваніе: *печальникъ о всей русской землѣ*. Это доказывали вся его жизнь, его сочиненія, его предемертныя слова и дѣйствія, даже са-

мая болѣзнь. Любя отечество, могъ ли онъ не любить отца его, царя, какъ преданнѣйшій ему сынъ отечества. Отъ этой приверженности не отдѣлялось въ немъ всеобщее челоѡколюбіе и доброжелательство.

Безпредѣльная любовь къ Богу съ самаго младенчества вкоренилась въ его душу и такъ и оставалась до его блаженной кончины. Уже когда святитель Платонъ былъ немощнымъ старцемъ, окружающіе люди часто видали его стоящимъ на молитвѣ съ воздѣтыми къ небу руками.

Молился онъ въ храмѣ, въ своей келліи, не оставлялъ молитвы и во время отдыха отъ занятій, во время своихъ прогулокъ по Виѡанской рошѣ. Такъ, однажды, въ лѣтній день, преосвященный Серафимъ, викарій московскій, засталъ святителя Платона въ Виѡанской рошѣ, въ древесной чащѣ, стоящаго на колѣняхъ, съ воздѣтыми къ небу руками.

Святитель Божій молился и плакалъ. Преосвященный Серафимъ быстро къ нему подошелъ, и, помогая ему встать съ колѣнъ, участливо проговорилъ:

— Владыко святой! зачѣмъ вы такъ изнуряете себя?

— Ахъ, братъ мой! не изнуряю, но облегчаю себя.

Словами великаго святителя Платона мы и заканчиваемъ краткій біографическій очеркъ его многополезной жизни.

Спасо-Виѳанскій монастырь.

«Бывъ самовидцемъ благолѣпія и устройства, какое введено преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Платономъ въ обитаемой имъ Виѳаніи, и отдавая справедливость трудамъ его въ славу Богу и на пользу Церкви подъемлемымъ Всемилоостивѣйше повелѣваемъ: Первое: учредить въ Виѳаніи второклассный монастырь, съ таковымъ положеніемъ и содержаніемъ, каковое для прочихъ второго класса мужскихъ монастырей по изданнымъ штатамъ опредѣлено...» (Выдержка изъ указа императора Павла I, даннаго 1 мая 1797 года).

«Лавра и Виѳанія... суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое».

Митрополитъ Платонъ.

I.

Мы уже знаемъ, что начало Виѳанской обители положено приснопамятнымъ митрополитомъ Платономъ въ 1783 году. Будучи 46 лѣтъ отъ рожденія, онъ на свои собственныя средства приступилъ къ сооруженію двухъ-престольнаго храма, въ видѣ корабля. Верхній храмъ — въ честь Преображенія Господня, а нижній — въ воспоминаніе воскрешенія праведнаго Лазаря. Виѳанія назначена была мѣстомъ погребенія лаврской братіи.

Планы и фасадъ церкви составлены архитекторомъ, прапорщикомъ Н. М. Одоевскимъ, а за постройкой наблюдалъ архитекторъ Василій Яковлевъ; каменщики работали быстро, и въ томъ же году храмъ вчернѣ былъ готовъ. Приступили къ расписанію стѣнъ, которое производилъ живописецъ Илья Никифоровъ.

Въ 1785 году, 6 августа, митрополитъ Платонъ торжественно освятилъ нижній храмъ, во имя Воскрешенія праведнаго Лазаря.

Вмѣстѣ съ постройкою храма быстро сооружались и другія монастырскія зданія, какъ-то: колокольня, ограда съ красивыми башнями, архіерейскія келліи, братскія келліи, богадѣльный домъ. По прошествіи года все эти

Спасо-Виванскій монастырь.

зданія были уже готовы и 6 августа 1786 года архіепископъ Платонъ съ большимъ торжествомъ освятилъ верхній храмъ Преображенія Господня. „Всего на Виванію употреблено, на все строеніе и каменное, и деревянное, и на всякій уборъ, и внутренній, и въ церкви, и въ покояхъ, и на всякую очистку мѣста, и на богадѣльню—10.883 р.“¹⁾.

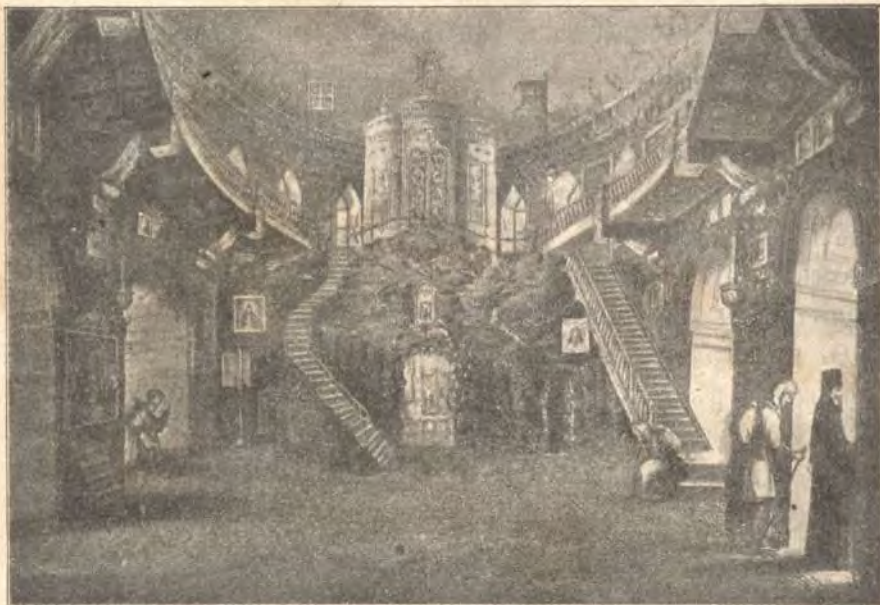
На содержаніе виванскихъ иноковъ и богадѣльни Платонъ внесъ въ Государственный банкъ своихъ денегъ

¹⁾ Собственноручная записка святителя Платона.

20 тысячъ рублей и процентъ съ означенной суммы опредѣлили употреблять для той же цѣли.

Окончательное же устройство Виѳаніи послѣдовало только въ 1787 году; но Виѳанія не была еще самостоятельной обителью, а именовалась пустыней и была приписана къ Сергіевой лаврѣ.

Внутреннее устройство храма Преображенія очень оригинально: на востокъ, гдѣ обыкновенно бываютъ иконо-

Внутренній видъ Преображенскаго собора въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ.

стасы, сдѣлана искусственная гора, изображающая гору Ѡаворъ; на вершинѣ ея — храмъ Преображенія Господня; гора убрана мхомъ и цвѣтами; на ней видны уступы и выпуклости; все это такъ натурально и подражаетъ природѣ; устройствомъ горы занимался скульпторъ Песковъ. По обѣимъ сторонамъ горы устроены двѣ лѣстницы: слѣва — извилистая, какъ будто высѣченная въ скалѣ, ведетъ къ сѣвернымъ дверямъ алтаря; другая справа и ведетъ къ южнымъ дверямъ. Кругомъ всего храма, на одной ли-

ни съ нижней частью алтаря, устроены хоры, утвержденные на желѣзныхъ кронштейнахъ; прежде хоры были укрѣплены на колоннахъ подъ мраморъ, но во время ремонта храма, въ 1833 году, колонны эти уничтожены.

На верху горы находится алтарь, въ видѣ сѣни, съ круглымъ золоченымъ иконостасомъ, украшеннымъ цвѣтными стеклами, съ позлащеннымъ куполомъ; съ правой стороны иконостаса въ серебряно-позлащенной ризѣ находится икона Преображенія Господня; на лѣвой сторонѣ въ такой же ризѣ икона Богоматери, именуемая Купятицкою; надъ царскими вратами — икона Спаса-Эммануила, принадлежавшая митрополиту Платону; въ алтарѣ все почти осталось безъ измѣненія; горнее мѣсто — въ углубленіи алтаря, съ сѣдалищемъ, а надъ нимъ рипиды, которыя употреблялись при богослуженіи святителемъ Платономъ. Надъ горнимъ мѣстомъ образъ Преображенія Господня, а по сторонамъ — преподобные Сергій и Никонъ. Надъ престоломъ виситъ серебряный литой голубь, около 6 фунтовъ вѣсомъ; въ немъ устроено вмѣстилище для запасныхъ Святыхъ Даровъ. У южныхъ дверей замѣчательный образъ Воскресенія Христова. Вертепъ и гробъ Спасителя сдѣланы очень искусно изъ мелкихъ цвѣтныхъ камней и другихъ горныхъ веществъ; тутъ же находится рѣзное изъ кости изображеніе поклоненія волхвовъ Спасителю, художественной работы — вкладъ императрицы Маріи Ѳеодоровны. У сѣверныхъ дверей алтаря находится картина Рафаэля, изображающая Марію Магдалину, писана на яшмѣ масляными красками.

Стѣны на хорахъ между окнами расписаны картинами церковно-историческаго содержанія; тутъ изображены: скинія Моисея; праотецъ Іаковъ освящаетъ камень возліяніемъ на него еля; Авраамъ приносить въ жертву Богу сына своего, Исаака; Іаковъ, видящій во снѣ лѣствицу, достигающую до небесъ; пророкъ Моисей, источающій воду изъ камня; законодательство на горѣ Синаѣ; купина

неопалимая; Марія Египетская въ пустынь. Надъ хорами находятся изображенія святыхъ отцовъ и учителей Церкви, а въ серединѣ изображеніе Іисуса Христа, Спасителя міра. Такое удачное размѣщеніе невольно приводитъ на память умное изреченіе основателя этого храма, митрополита Платона: „Вотъ Христова академія съ ректоромъ Своимъ“.

„Такимъ образомъ, соборный храмъ Преображенія, устроенный, по мысли Платона, наглядно и во всѣхъ подробностяхъ изображаетъ славное событіе на Ѡаворѣ. Умилительно было видѣть на этомъ новомъ Ѡаворѣ священнодѣйствующаго Платона въ праздникъ Преображенія: яркій свѣтъ, проходившій чрезъ 14 большихъ оконъ съ разноцвѣтными стеклами, особенно въ солнечный день, придавалъ храму подобіе Ѡавора, осѣненного свѣтомъ Преображенія Господня, и бывшіе съ начальникомъ торжества могли дѣйствительно сказать: „добро есть намъ здѣ быти“ *).

Вертепный или нижній храмъ, Воскрешенія праведнаго Лазаря, устроенный подъ храмомъ Преображенія, имѣеть, по словамъ самого основателя храма, такое высокое значеніе:

„Одинъ храмъ къ другому имѣеть близкое отношеніе, ибо между воскресеніемъ и преображеніемъ есть союзъ таинственный, — говоритъ митрополитъ Платонъ въ словѣ на день Преображенія Господня. — Выходя изъ нижняго сего храма, всходимъ на сей верхній: такъ, выходя изъ гроба воскресеніемъ, всходимъ мы въ храмъ славы, преобразуясь изъ тлѣнія въ нетлѣніе. Не можно удостоиться преображенія, доколѣ не удостоишься воскресенія. Входя въ нижній храмъ, долженъ ты привести на память свое воскресеніе. Представь себя тогда быть Лазаремъ, по рукамъ и ногамъ связаннымъ и во гробѣ лежащимъ: сіе

*) Прот. С. Смирновъ, Спасо-Визанскій монастырь

гебя можетъ возмутить и устрашить. Но тотчасъ ободр себя, вѣруя, что ты яко Лазарь гласомъ Христовымъ воскреснуть имѣешь. Вообразивъ Преображеніе Господне увѣрь себя, яко и ты по воскресеніи преобразишься въ славу. Обходя храмы сіи, поклонись воскресшему и насъ воскресившему Господу и возблаговослови имя Преобразившагося Царя славы и насъ преобразить имѣющаго“.

Нижній храмъ, Воскрешенія праведнаго Лазаря, наминаетъ собою видъ пещеры; иконостасъ въ немъ полукруглый, прежде выкрашенъ былъ голубой краской, а въ 1866 году сплошь вызолоченъ червоннымъ золотомъ; по бокамъ царскихъ вратъ иконы Спасителя и Божіей Матери, прекраснаго письма, въ серебряныхъ окладахъ, также и мѣстный образъ Воскрешенія Лазаря; въ эту икону врѣзанъ камень отъ гроба праведнаго Лазаря.

Налѣво отъ входа во храмъ, въ маломъ вертепѣ, надъ гробницею митрополита Платона находится его портретъ, изображающій его лежащимъ во гробѣ; надъ портретомъ, въ шкапу, подъ стекломъ его митра изъ малиноваго бархата съ крестами, а также и дикирій съ трикиріемъ; а направо, тоже въ шкапу, полное облаченіе митрополита Платона, малиноваго бархата, шитое золотомъ; въ другомъ шкапу, подъ стекломъ, его большой клобукъ, мантия и посохъ. На могилѣ почившаго іерарха горитъ неугасимая лампада „въ знаменіе непрестающихъ молитвъ о упокоеніи души Платона и во свидѣтельство, что слава дѣлъ его не угаснетъ въ сердцѣ обители, имъ основанной“.

Снаружи, у оконца въ могильную храмину, виситъ завіщаніе святителя Платона, въ которомъ онъ говоритъ, что съ упованіемъ на Господа онъ ждетъ свой смертный, страшный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возделѣнный часъ; благодарить Бога за милость и щедроты, изліяныя на него отъ самаго дня его рожденія; умоляетъ о прощеніи грѣховъ своихъ: „Прошу и молю всю Церковь Божию, да

предъ святымъ жертвенникомъ приносимой таинственно духовной и умиловительной жертвъ Христовой, и о мнѣ грѣшномъ Платонѣ проліются богоугодныя молитвы въ отраду душѣ моеѣ.

„Земле! разверзи свои нѣдра и прими отъ тебя взятое. Господи! прими духъ мой! Господи! въ руцѣ Твоѣ предаю духъ мой!

„Вѣмъ, ему же вѣровахъ, и извѣщенъ есмь, яко силенъ есть залогъ мой сохранить въ день онъ“.

Такими словами митрополитъ Платонъ заканчиваетъ свое духовное завѣщаніе, писанное имъ еще въ 1801 году 20 февраля, въ Виоаніи.

Панихиды по святителѣ Платонѣ совершаются ежедневно. Богомольцы, посѣщающіе Спасо-Виоанскій монастырь, долгомъ считаютъ поклониться въ Божѣ почившему митрополиту Платону и отслужить по немъ панихиду, глубоко вѣря въ его помощь и въ силу его молитвъ къ Богу.

Многіе страждущіе по молитвамъ святителя Платона у его гроба получали и получаютъ исцѣленіе; случаи такихъ исцѣленій занесены въ особыя записи, хранящіяся и понынѣ въ обители.

Достойны вниманія прилагаемыя при семъ письма: *)

1) „Стоялъ я въ обѣдню въ храмѣ св. Лазаря, и два младенца въ продолженіе всей обѣдни кричали, что неприятно развлекаетъ. Послѣ обѣдни говорю служащему: „въ Лаврѣ, когда такъ кричатъ дѣти, велятъ выносить ихъ, для общаго спокойствія въ храмѣ Божіемъ. Почему бы не поступать такъ и здѣсь?“ — Но онъ отвѣчаетъ мнѣ: „къ намъ такихъ-то и приносятъ, которые блажатъ, не спятъ и такъ кричатъ; такое у окрестныхъ повѣрье, что, по отслуженіи литіи по святителѣ Платонѣ, имъ дѣлается лучше: онъ дѣтямъ помогаетъ“.

*) Монастырскія письма. Изд. 3-е. Москва, 1884 года.

„Сердечно тронулъ меня рассказъ этотъ; и я отказался отъ совѣта выносить и выводить дѣтей крикуновъ. И, дѣйствительно, между тѣмъ, какъ я говорилъ съ іеромонахомъ Іоною, другой іеромонахъ отслужилъ литію, и дѣти замолчали, и матери покойно пошли домой.

„Отъ многихъ я слышалъ о любви къ дѣтямъ святи-теля Платона; и въ подтвержденіе Анна Алексѣевна (Нестерова) въ одно время рассказала слѣдующее: въ одну грязную осень челоѣкъ пять мальчиковъ прибѣжали изъ посада съ босыми и грязными ногами, а я съ дѣтьми въ храмъ Лазаря стояла на коврѣ. Увидя ихъ, преосв. Платонъ насъ свелъ съ ковра, а ихъ поставилъ, говоря: „они, смотри-ка, три версты или, а вы 30 шаговъ“. Погладивъ дѣтей и обласкавъ, послѣ обѣдни, въ домѣ далъ имъ изюму и черносливу и отпустилъ.

„Не то ли это, что добрыя свойства изъ времени переходятъ и въ вѣчность?

„Духовникъ Іона рассказалъ еще слѣдующій случай. Лѣтомъ, Московскоѣ губерніи, Бронницкаго уѣзда, изъ-за Косина, пришла больная разслабленная женщина въ Виѳанію, и просить его, Іону, отслужить Платону молебенъ. Онъ говоритъ, что ему не служатъ, а она умоляетъ отслужить, и, чтобы убѣдить, говоритъ: „онъ мнѣ самъ, батюшка, явился; я никогда не бывала въ Лиѳаніи, а вотъ, какъ я подошла, узнала, что я его именно здѣсь видѣла, и въ этой самой церкви, и онъ мнѣ сказалъ: „молись здѣсь; я тебѣ помогу“. По этому я и выпросилась у домашнихъ. Я его спросила: да какъ же, батюшка, звать-то тебя? — онъ сказалъ: „я изъ Лиѳаніи (такъ она выговаривала имя: Виѳанія) Платонъ“; мнѣ теперь стало лучше, какъ я здѣсь стою; пожалуйста, отслужи!“ И онъ сказалъ: „панихиду, пожалуйста, а молебенъ нельзя“. — „Ну, батюшка, што знаешь, только отслужи ему“. — По отслуженіи панихиды, она пошла, благодаря Господа, милующаго чрезъ святыхъ Своихъ, облегченную отъ болѣзни.

„А прошлаго лѣта Владимірскій мѣщанинъ отъ перепоя умиралъ и совсѣмъ ждали конца. Святитель Платонъ, явившись ему, неспящему, строго укорилъ его за слабость, и обѣщаль помощь отъ Господа, если онъ будетъ стараться объ исправленіи. Больной обѣщаль; и, къ удивленію всѣхъ, отъ смертнаго одра возсталъ, и былъ съ благодарностію въ Виѳаніи.

„Подобный случай былъ лѣтъ пять назадъ съ другимъ.

„Утѣшительно слышать и вѣрить сему, что множатся молитвенники о насъ ко Господу, при множествѣ грѣховъ нашихъ; видно, чтобы, не одолѣла злоба наша Его благости.

2) „На прошедшей недѣлѣ привезена была припадочная женщина въ Виѳанію на гробъ святителя Платона. Послѣ мучительныхъ страданій, во время панихиды и поклоненія надъ гробомъ его, ей стало лучше.

„Не для разказовъ, отъ крестьянина взято обстоятельное свѣдѣніе, а просто для вниманія къ дѣламъ Божиимъ.

„Жена моя (сказалъ крестьянинъ) нѣсколько лѣтъ въ новолунія страдаетъ болѣзнію. Ѣздили по монастырямъ, молились Богу, но болѣзнь не облегчалась. Лѣтомъ на базарѣ услышалъ я отъ людей, что ходятъ и въ Виѳанію молиться, къ святителю Платону. Возвратясь домой, сказываю эту вѣсть женѣ. Она приняла съ радостію; и мы вознамѣрились съѣздить. Но по недосугамъ домашнимъ, никакъ до зимы не могли собраться. Видя же принадлежности въ мѣсяцы еще сильнѣе прежнихъ, я рѣшился послѣ Рождества Христова съѣздить съ нею, помолиться. И когда собрался совсѣмъ, то жена, которая прежде всегда желала, теперь никакъ не хотѣла ѣхать; и день за день отлагала. Наконецъ, я почти насильно повезъ ее.

„Пріѣхали въ Виѳанію, насилу ввели больную въ монастырь и какъ ввели въ церковь, то она, при страшномъ мученіи, стала кричать: „что намъ дѣлать? — И въ Виѳаніи благодать открывается; жжетъ Платонъ; выду“.—

При семь была вся братія, служили панихиду, молились, давали масла отъ лампы, — и женщина успокоилась. Слушала Божественную литургію, и, благодаря Господа во Святыхъ Его, возвратилась домой.

„Господь Свое творить. И кто могій возбранити?“

Близъ могилы митрополита Платона, у стѣны, въ началѣ галлерей, въ особомъ надгробіи съ дверцей, находится гробъ преподобнаго Сергія, въ который положены были его святяя мощи по обрѣтеніи ихъ, то-есть въ 1422 году, и почивали въ этомъ гробѣ до 1585 года, то-есть 163 года. Гробъ сей перенесенъ митрополитомъ Платономъ вмѣстѣ съ образомъ преподобнаго Сергія изъ Успенскаго лаврскаго собора въ 1786 году. На гробѣ видны слѣды усердія и вѣры, — края гроба обгрызаны зубами богомольцевъ.

Кругомъ всей нижней церкви въ 1832 году намѣстникомъ Сергіевоу лавры, архимандритомъ Антоніемъ, устроена просторная галлерей, а въ 1849 году его же тщаніемъ во всемъ храмѣ позолоченъ иконостасъ и поновлена живопись съ удержаніемъ прежнихъ рисунковъ.

Въ 1866 году Преображенскій храмъ вновь расписанъ и поновленъ; надъ алтаремъ изображенъ Господь Саваоѣ, а на противоположной сторонѣ — Божія Матерь со множествомъ предстоящихъ святыхъ. По галлерей, пристроенной къ храму, расположены на стѣнѣ картины прекрасной живописи, снимки съ итальянскихъ оригиналовъ извѣстныхъ художниковъ, изображающіе евангельскую исторію и библейскую; направо, въ концѣ галлерей стоитъ плащаница; надъ ней прекрасная копія съ картины Рембранта — „Снятіе со креста“; тутъ же находится животно-рящій крестъ и позлащенный ковчегъ съ частицею мошей апостоловъ Петра и Павла; древняя икона Божіей Матери.

Ризница монастыря находится въ небольшой хранилѣ, пристроенной къ алтарю церкви праведнаго Лазаря; изъ алтаря и ходъ въ нее; ризница богата своими драгоцен-

ностями: здѣсь находятся воздухи изъ золотого алтабаса, шитые крупнымъ жемчугомъ,—вкладъ царскій; крестъ серебряный, позлащенный, съ жемчугомъ—вкладъ митрополита Платона; два наперстныхъ его креста, хрустальные, рѣзные изъ дерева съ крупными жемчугами. Изъ евангелій замѣчательно одно, московской печати, 1681 г., обложенное серебромъ; другое—1748 года, на передней доскѣ вылито рельефное изображеніе воскресенія праведнаго Лазаря; также замѣчательны серебряно-вызолоченные сосуды, хрустальные и фарфоровый потиръ; все пожертвовано святителемъ Платономъ. Тяжелые серебряные сосуды—вкладъ приснопамятнаго митрополита Филарета.

Изъ многихъ облаченій останавливаетъ на себѣ вниманіе архіерейское облаченіе изъ дорогого бѣлаго флера, украшенное золотыми и серебряными блестками — вкладъ императрицы Маріи Ѳеодоровны; митра архіерейская, обложенная синею финифтью съ надписью: „1799 года устроенъ сія шапка въ Спасо-Виданскій училищный монастырь тщаніемъ высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита московскаго“. Также достопримѣчательно большое серебряное блюдо чеканной работы съ позолотою и съ надписью: „Сіе блюдо поднесено отъ московскаго купечества Благовѣрному Государю, Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу и Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ на бракъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ 1773 году. Отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ пожаловано Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Преосвященнѣйшему Господину Архіепископу Московскому и Калужскому и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту Платону въ томъ же 1773 году. Вѣсу въ немъ 4 фунта 93 золотника“. Кромѣ означенныхъ въ монастырской ризницѣ не мало и другихъ цѣнныхъ и достопримѣчательныхъ вещей.

II.

Храмъ Сочествія Святаго Духа находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма Преображенія и примыкаетъ одной стороною къ келліямъ митрополита Платона, грандіозной постройки, каменный, въ два яруса, заложенъ въ 1860 году на пожертвованія митрополита Филарета и московскаго купца Г. А. Красногорова и другихъ жертвователей.

Въ Бозѣ почившій митрополитъ Филаретъ имѣлъ особое расположеніе къ Виованіи, благоговѣя предъ памятью своего великаго учителя, митрополита Платона; имѣлъ обыкновеніе посѣщать его обитель, часто совершалъ тамъ Богослуженіе и дѣлалъ щедрыя вклады.

Митрополитъ Платонъ очень былъ расположенъ къ своему ученику, Василию Дроздову (впослѣдствіи великій святитель церкви московской, митрополитъ Филаретъ) и предрекъ ему быть митрополитомъ.— „Одинъ изъ послѣднихъ и любимыхъ его (Платона) питомцевъ былъ Василій Михайловичъ Дроздовъ, котораго первою проповѣдью въ день освобожденія Троицкой лавры отъ поляковъ, 12 января, онъ столько былъ восхищенъ, что тотчасъ велѣлъ напечатать сіе слово, самъ многимъ его читалъ, не обинуясь ставить проповѣдника выше себя и сравнивая его съ Ананасіемъ Александрійскимъ. „Онъ меня поддержитъ“, — говаривалъ архипастырь въ старости своей, подавая руку юношѣ, съ нимъ бесѣдовавшему и въ прогулкахъ. Когда открывалось сему послѣдному священническое мѣсто въ Коломнѣ, онъ удержалъ его, говоря, что беретъ для себя и на свое мѣсто“ *).

Верхній храмъ посвященъ воспоминанію Сочествія Святаго Духа на апостоловъ, а нижній—въ честь Божіей Матери, именуемой Тихвинскою, освященный митрополитомъ Филаретомъ 29 сентября 1863 года; въ томъ же

*) Ив. Снегиревъ.

году, 18 ноября (день тезоименитства свѣтителя Платона), передь раннею литургіей освященъ казначеемъ монастыря, Иларіономъ лѣвый придѣлъ — во имя святыхъ мучениковъ Платона и Романа; а передь поздней обѣдней, въ тотъ же день, намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Антоніемъ, освященъ правый придѣлъ въ честь святаго архангела Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ; верхній же храмъ освященъ 28 іюля 1866 г. принонамятнымъ святителемъ митрополитомъ Филаретомъ; по освященіи, въ этотъ храмъ перенесена плащаница временъ митрополита Платона, шитая по малиновому атласу золотомъ и серебромъ; внизу вышито изображеніе молящагося митрополита Платона и надпись: „1799 года“, а кругомъ:

«Ты, Спасе, Солнце-Правды, а Мать, Ты родившая — луна!
«Твой свѣтъ подь землю скрылся, и се — затмился Она».

Въ нижней церкви, въ среднемъ придѣлѣ, у царскихъ вратъ находится чудотворная икона Божіей матери, именуемая Тихвинскою, въ серебряно-позолоченномъ окладѣ, украшенномъ дорогими камнями; передь святою иконою каждое первое число въ году совершается торжественное молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

III.

Домъ митрополита Платона — деревянный, на каменномъ фундаментѣ; при входѣ, у окна такая оригинальная надпись: „Не выноси сора вонъ“. Надь дверями небольшою образъ Спасителя, писанный крестникомъ митрополита Платона, Моисеемъ Платоновымъ; подь образомъ надпись:

«Трудовъ своихъ начатки тебѣ я приношу
И съ милостью принять и благословить ихъ прошу».
Моисей. 1775 года Іюня 23 дня».

При входѣ въ залъ митрополичьяго дома, налѣво, сквозь большія стеклянныя двери видна небольшая крестовая церковь, прежде посвященная воспоминанію Со-

шествія Святаго Духа на апостоловъ; храмъ этотъ подобенъ ветхозавѣтной скиніи; въ немъ, вмѣсто иконостаса, позлащенная рѣзная балюстрада и сквозныя царскія врата; церковь отъ алтаря отдѣляется занавѣсомъ изъ тяжелой шелковой матеріи съ вышитымъ серебромъ и золотомъ изображеніемъ Благовѣщенія Богоматери; надъ верхней частью царскихъ вратъ утверждена раскрытая книга съ евангельскимъ стихомъ, который означаетъ свойство двухъ завѣтовъ: „Законъ Моисеевъ данъ бысть, благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть“. По сторонамъ царскихъ вратъ небольшія круглыя коны — Нерукотворенный Спасовъ образъ и образъ Знаменія Божіей Матери; въ алтарѣ подвѣшенъ пергаментный „диптихъ“, иначе помянникъ святителя Платона. „Читая его, видишь, что молитвенный духъ Платона стремится объять всю область міра христіанскаго и парить за предѣлы міра невидимаго“^{*)}).

Въ своей крестовой церкви святитель Платонъ часто совершалъ Богослуженіе, а иногда читалъ и пѣлъ на клиросѣ.

Отъ времени митрополичій домъ требовалъ ремонта, почему въ 1860 году приступили къ его возобновленію, а также къ сооруженію обширнаго храма, примыкавшаго съ южной стороны къ келліямъ митрополита Платона; какъ домъ, такъ и крестовая церковь возобновлены въ томъ видѣ, въ какомъ были и при митрополитѣ Платонѣ. Церковь освящена намѣстникомъ лавры, Антоніемъ, въ 1868 году, 16 іюня, въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя, а въ честь прежняго храмоваго праздника, Сошествія Святаго Духа, устроенъ главный престолъ въ новомъ храмѣ.

Надпись надъ входомъ въ обновленный храмъ гласитъ, что обитель приноситъ въ немъ благодарственное моленіе

^{*)} Прот. С. Смирновъ.

Господу за двукратное спасеніе отъ руки злодѣевъ жизни царя-освободителя, Александра II: „Устроися храмъ Все милостиваго Спаса въ память двукратнаго дивнаго сохраненія отъ опасности Государя Императора Александра Николаевича 1866 г. Апрѣля 4 и 1867 г. Мая 25 дня“.

„Господи, спаси царя и услыши ны, въ оныя же аще день призовемъ Тя“.

Пріемный залъ святителя Платона украшенъ портретомъ императора Павла I во весь ростъ, портретомъ самого митрополита Платона и другихъ лицъ. Замѣчательна миѳологическая картина, рѣзная изъ бумаги, изображающая смерть Гектора; ковчежець — стеклянный, на пьедесталѣ, покрытомъ атласомъ, привезенъ изъ Китая въ подарокъ митрополиту Платону; китайской работы кресла, низанныя стеклярусомъ; вылитые изъ воска, художественной работы: портретъ императрицы Екатерины II, Павла Петровича и Александра и Константина Павловичей.

Во второй комнатѣ или гостиной находится очень замѣчательная икона, принадлежавшая французскому королю, Людовику XVI: въ видѣ ковчега, украшеннаго мѣстами серебромъ съ черепаховыми колоннами съ художественными изображеніями на финифти; въ срединѣ — Воскресенія Христова, вверху — Вознесенія, а внизу — положенія Иисуса Христа во гробъ; икона эта привезена въ Россію во время французской революціи и подарена митрополиту Платону. Тамъ же находится замѣчательная картина: блаженный Иеронимъ, очинивающій перо, рисовала Е. Римско-Корсакова въ 1782 году; другая картина не менѣ замѣчательна, на полотнѣ, фламандской школы, — изображаетъ внутренность собора святаго Петра въ Римѣ, 1666 года. Къ рѣдкостямъ надо отнести пять эстамповъ, въ большой листъ, изображающихъ фрески Рафаэля; подарокъ князя Г. А. Потемкина митрополиту Платону.

Въ лѣтней галлерей находится рѣдкій портретъ императрицы Екатерины II, вырѣзанный изъ бумаги; тоже подарокъ князя Потемкина. Достойны также вниманія 12 видовъ Москвы до 1812 года; виды эти сняты на бумагу французскимъ художникомъ Камтерези. Тамъ же находятся 12 кресель эпохи Людовика XVI, обитыхъ очень дорогою матеріей и позолоченныхъ; подарены митрополиту Платону великой княгиней Наталіей Алексѣевной, первой супругою императора Павла I; также останавливаютъ на себѣ вниманіе два стола: одинъ—мраморный, другой—черепаховый, съ перламутровыми украшеніями; подарены княземъ Потемкинымъ.

Въ шкафѣ, со стеклами, хранится чайная посуда святителя Платона; между ними находится чайная чашка, рѣдкой работы—даръ императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ зеркальномъ стеклѣ этого шкапа чрезвычайно ясно отражаеся видъ Сергіевой лавры и часть посада за рощею.

Спальня святителя Платона—съ галлерей направо,—отличается своимъ убожествомъ: простая деревянная кровать—вотъ и вся обстановка; здѣсь показываютъ шляпу митрополита Платона, въ которой гулялъ святитель по рощамъ и лѣсамъ, примыкавшимъ къ Виованію: соломенную, съ широкими полями.

Въ другой, зимней спальнѣ находится его простая желѣзная кровать, около которой стоятъ китайскія ширмы; у окна, въ рамкахъ, висятъ два письма къ святителю Платону царственныхъ братьевъ,—Александра и Константина Павловичей; оба письма писаны въ 1787 году, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство!

Весьма васъ благодарю за пріятное письмо ваше отъ 12 іюля. Я чрезвычайно радъ, что имѣлъ счастіе познакомиться съ вами. Очень для меня лестно-жъ, что вы обо мнѣ помните, а я постараюсь сохранить вамъ ко мнѣ

благосклонность. Жалѣю, что короткое мое житіе въ Москвѣ помѣшало мнѣ видѣть многіе близлежащія мѣста и между прочими Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ вы, думаю, нерѣдко бываете. Но надѣюсь оное исполнить впредь. Теперь же, покорно прося вашего ко мнѣ благословенія, пребываю навсегда вамъ усердный и доброжелательный Александръ.

„Царское село. 23 іюля 1787 года“.

Письмо великаго князя Константина Павловича слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство!

Покорнѣйше благодарю васъ за письмо. Пріятно мнѣ видѣть изъ него благорасположеніе къ намъ жителей московскихъ. Заслуживать оное есть долгъ мой. Не менѣе радуюсь, что имѣлъ случай познакомиться съ Вашимъ Преосвященствомъ. Воспоминаніе ваше мнѣ всегда пріятно будетъ. Поручаю себя святымъ молитвамъ вашимъ и прошу вашего благословенія, пребывая къ вамъ навсегда благосклоннымъ“.

Рабочій кабинетъ митрополита Платона, — съ зеркальнымъ потолкомъ, — весь почти увѣшанъ программами философскихъ и богословскихъ диспутовъ, которые вели въ присутствіи Платона ученики Лаврской и Виѳанской семинарій; тутъ же находится большая картина, изображающая Платона съ его учениками и между ними любимецъ и крестникъ Платона — турченокъ Магметъ, названный при крещеніи Моисеемъ Платоновымъ.

На западной сторонѣ митрополичьяго дома устроенъ балконъ, откуда представляется очаровательный видъ на Сергіеву лавру. Въ лѣтнее время часто видали на этомъ балконѣ митрополита Платона, устремлявшаго свой взоръ на обитель преподобнаго Сергія.

„Здѣсь онъ пріялъ иночество, здѣсь проходилъ славное служеніе наставника, здѣсь взысканъ царскою милостію и отсюда поведенъ къ высшимъ почестямъ, къ вы-

сшему сану. Наконецъ, онъ глава обители, приводящая въ стройное движеніе многообразные члены церкви“.

Въ этомъ скромномъ жилищѣ митрополитъ принималъ

вѣнценоснаго гостя, императора Павла I, его супругу и ихъ царственныхъ сыновей; и это посѣщеніе увѣковѣчено скромнымъ обелискомъ (о немъ говорено выше).

„Все убранство этихъ уютныхъ келій, гдѣ жилъ и скончался великій іерархъ русской Церкви, носитъ слѣды его ума и вкуса, напоминая въ то же время и славный вѣкъ, которому принадлежала его дѣятельность. Осматривая эти покои и проникнувшись отъ нихъ воспоминаніями о незабвенномъ Платонѣ,

Митрополитъ Платонъ съ учениками.

посѣтитель невольно приходитъ къ мысли: не встрѣтите ли онъ при входѣ съ маститымъ хозяиномъ келій, будто только что вышедшимъ изъ нихъ на прогулку. Такъ все видимое здѣсь гласитъ о его славномъ имени и побуждаетъ

внимательнаго посѣтителя еще разъ зайти въ храмъ, поклониться предъ гробомъ великаго святителя и помолиться о упокоеніи души его“ *).

IV.

Напротивъ митрополичьяго дома находится двухъэтажный каменный корпусъ, построенный въ 1832 году; верхній этажъ отведенъ подъ келліи казначея и старшей братіи, а въ нижнемъ находится братская трапезная.

Очень красивая колокольня съ башенными часами примыкаетъ къ корпусу братскихъ келлій, построенному въ 1786 году.

За церковью Преображенія, на восточной сторонѣ, расположено въ тѣни густыхъ деревъ кладбище; также и за храмомъ Сошествія Святаго Духа отведено мѣсто для погребенія.

Настоятельскія келліи расположены въ верхнемъ этажѣ деревяннаго, на каменномъ фундаментѣ дома, который находится на восточной сторонѣ монастыря; а нижній этажъ занятъ братскими келліями.

Красивая каменная ограда съ четырьмя башнями окружаетъ монастырь.

Главные или святые ворота находятся подъ колокольней; въ воротахъ, на правой сторонѣ, есть лавочка, гдѣ можно пріобрѣсти образки, виды монастыря, книги духовно-нравственнаго содержанія и разныя мелкія вещи токарнаго производства.

Мѣстность, гдѣ расположена Виѳанская обитель, поистинѣ очаровательна: тѣнистыя рощи, густые лѣса, обиліе воды, крутые обрывы, горы — все это живописно разбросано природой.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ святыхъ воротъ находится очень красивое зданіе монастырской гостиницы, —

*) Виѳанскія келліи митрополита Платона. Изд. Императ. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ.

каменное, въ три этажа съ прекрасно расположенными номерами, чисто и удобно обставленными. Гостиница сооружена недавно по мысли намѣстника Сергіевой лавры и архимандрита Спасо-Виѳанскаго монастыря Павла, при содѣйствіи казначея монастыря о. Анатолія.

Позади монастыря находится страннопріемный и богадельный домъ для престарѣлыхъ женщинъ и прекрасно устроенная ферма.

Подъ горою, по дорогѣ къ пруду, находится колодець съ мягкой и на вкусъ пріятной родниковой водой, называемый „Платоновскимъ“; по преданію, этотъ колодець выкопанъ трудами святителя Платона.

V.

Вблизи монастыря находится грандіозное зданіе семинаріи, постройка котораго начата въ 1797 году и окончена въ 1800 году. Это зданіе имѣетъ видъ четырехугольника, на подобіе замка, съ четырьмя башнями; стоитъ на очень живописномъ мѣстѣ — на высокомъ берегу пруда.

Открытіе Спасо-Виѳанской семинаріи происходило 6 августа 1800 года и отличалось большою торжественностію; въ нее, согласно указу императора Павла I, переведено было изъ Лаврской семинаріи сто учениковъ.

Ко дню открытія Виѳанской семинаріи Московская славяно-греко-латинская академія прислала соорудителю семинаріи, митрополиту Платону „поздравительныя пѣснопѣвія“ на русскомъ, латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Вотъ какъ святитель Платонъ говоритъ въ своихъ запискахъ о торжествѣ открытія семинаріи:

„Былъ послѣ литургіи крестный ходъ въ семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святой воды и съ прочими пристойными обрядами; что все описано въ

особо напечатанной книжицѣ со включеніемъ рѣчей и стиховъ, и кантатъ, при семъ случаѣ произведенныхъ. По окончаніи былъ фейверкъ, и семинарія, и монастырь были иллюминированы, и ученики введены въ свои покои въ новыхъ всѣхъ порядкахъ“.

Обитель святителя Платона удостоивали своимъ посѣщеніемъ вѣщносные гости: въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, будучи еще наслѣдникомъ престола, въ 1839 году изволилъ посѣтить Сергіеву лавру и Виѳанію.

Въ 1849 году 13 апрѣля ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ рано утромъ изволили посѣтить Виѳанскій монастырь и семинарію. Въ 1851 году 5 сентября изволили обозрѣвать Виѳанію Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ольга Николаевна и Великая Княжна Екатерина Михайловна, а 6 ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна Марія Александровна. Въ 1860 году Виѳанію посѣтили Великая Княгиня Александра Петровна, въ 1861 году 6 іюня, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Марією Александровною.

VI.

Первое время своего основанія Виѳанія имѣла значеніе пустыни и кладбища; для богослуженія въ храмѣ былъ одинъ только іеромонахъ, Θεодоритъ; даже причетника не было; въ 1786 году митрополитъ Платонъ принялъ въ Виѳанскую богадѣльню заштатнаго престарѣлаго священника о. Андрея, которому и поручена была причетническая должность. Но въ 1797 году, когда Виѳанія указомъ императора Павла I возведена на степень

второкласнаго монастыря, въ ней учреждена архимандрія; намѣстникъ Сергіевой лавры считался и архимандритомъ Виѳанскаго монастыря. Но при жизни святителя Платона архимандритъ Виѳанской обители имѣлъ не самостоятельное управленіе монастыремъ, а находился подъ непосредственнымъ распоряженіемъ митрополита Платона, который считался хозяиномъ Виѳаніи и входилъ во все подробности монастырскихъ дѣлъ. Въ своемъ титулѣ святитель Платонъ предписалъ, послѣ словъ: „Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-Архимандриту“, прибавить: „и главному Спасо-Виѳанскаго училищнаго монастыря начальнику“.

Первымъ архимандритомъ Спасо-Виѳанской обители былъ **Назарій Романовскій**, изъ соборныхъ священниковъ, ученикъ Троицкой семинаріи, впоследствии тамъ же и учитель. Въ санъ архимандрита возведенъ митрополитомъ Платономъ 6 августа 1797 года; по прошествіи трехъ лѣтъ переведенъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, а въ 1803 году—въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, гдѣ и скончался въ 1804 году.

Потомъ слѣдовали: **Мельхиседекъ Минервинъ** изъ префектовъ Троицкой семинаріи; посвященъ въ санъ архимандрита въ 1800 году; затѣмъ, переведенъ въ Ново-Іерусалимскій Воскресенскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1813 году.

Симеонъ Крыловъ, изъ учителей риторики въ Московской академіи; посвященъ въ архимандриты въ 1803 году; въ 1810 году переведенъ ректоромъ въ Московскую Духовную академію; въ 1814 году—въ Донской монастырь съ назначеніемъ ректоромъ ново-открытой Духовной академіи въ Троицкой лаврѣ; скончался въ 1824 году въ санѣ архіепископа ярославскаго.

Самуиль Запольскій-Платоновъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи, впоследствии тамъ же ректоромъ; посвященъ въ архимандриты въ 1810 году; въ 1814 году

переведенъ настоятелемъ въ Тверской Калязинъ монастырь; въ 1817 году хиротонисанъ во епископа костромского; скончался на покоѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ въ 1831 году.

Никаноръ Клементьевскій, изъ бакалавровъ Московской Духовной академіи; посвященъ въ архимандриты въ 1814 году; въ 1818 году назначенъ ректоромъ Виѳанской семинаріи; въ 1826 году хиротонисанъ во епископа ревельскаго, и, по прошествіи двадцати двухълѣтняго архипастырскаго служенія въ епархіяхъ Калужской, Минской, Волынской-Житомирской, Варшавской, въ 1848 г. назначенъ митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ; скончался 17 сентября 1856 года.

Аванасій, изъ соборныхъ іеромонаховъ Сергіевой лавры; посвященъ въ архимандриты въ 1818 году, скончался въ лаврѣ 1831 года.

Антоній, принялъ монашество въ 1822 году въ Высокогорской Арзамасской пустыни; въ 1831 году получилъ назначеніе быть намѣстникомъ Сергіевой лавры и архимандритомъ Спасо-Виѳанскаго монастыря; въ теченіе 46 лѣтняго управленія Сергіевой лаврой и Виѳанією. Архимандритъ Антоній много потрудился для благосостоянія и процвѣтанія сихъ обителей; скончался 12 мая 1877 года.

Леонидъ Навелинъ, изъ дворянъ, получилъ образованіе въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Москвѣ; до 1852 г. служилъ въ гвардіи въ офицерскихъ чинахъ, затѣмъ оставилъ военную службу и поступилъ въ Оптиную пустынь, гдѣ въ 1857 году принялъ монашество; въ 1863 году возведенъ въ архимандриты и назначенъ начальникомъ русской миссіи въ Іерусалимъ; въ 1869 году былъ назначенъ настоятелемъ ставропигіальнаго Воскресенскаго монастыря, именуемаго Новымъ Іерусалимомъ, а въ 1877 г. переведенъ намѣстникомъ Сергіевой лавры; скончался въ 1891 году 22 октября семидесяти лѣтъ отъ рожденія.

Въ настоящее время архимандритомъ Спасо-Виѳанскаго монастыря состоитъ глубокочтимый старецъ, **Павель**, намѣстникъ Сергіевой лавры, въ мѣрѣ Петръ Ивановичъ Глѣбовъ; родился въ 1827 году; восемнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ Саввино - Старожевскій монастырь близъ Звенигорода; здѣсь онъ прошелъ все монастырскія послушанія, принялъ монашество, былъ рукоположенъ въ іеродіаконъ, а потомъ и въ іеромонахи и исправлялъ должность казначея. Въ 1876 году, съ назначеніемъ епископа Леонида, викарія московскаго, архіепископомъ ярославскимъ, казначей Саввина монастыря, о. Павель, былъ взятъ архіепископомъ Леонидомъ въ Ярославль, гдѣ и состоялъ эконопомъ архіерейскаго дома; въ 1879 году назначенъ былъ намѣстникомъ Томскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена. Этотъ древній монастырь находился въ страшномъ запущеніи и обязанъ своимъ теперешнимъ благосостояніемъ всецѣло о. Павлу, который за свои труды возведенъ въ санъ архимандрита.

Архіепископъ ярославскій высокопреосвященный Іонафанъ вполне и достойно оцѣнилъ заслуги архимандрита Павла.

Въ 1891 году, указомъ Святѣйшаго Синода, архимандритъ Павель получаетъ высшее назначеніе состоять намѣстникомъ именитой Сергіевой лавры. Здѣсь архимандриту Павлу представляется обширное поприще его трудамъ.

Едва онъ получаетъ это назначеніе, какъ уже занялся созиданіемъ огромной монастырской страннопріимной.

Въ 1892 году, во время празднованія 500-лѣтія со дня преставленія преп. Сергія, онъ принималъ дѣятельное участіе во всехъ духовныхъ торжествахъ. По его мысли Сергіева лавра украсилась огромнымъ каменнымъ корпусомъ, въ которомъ находится больница и богадѣльня для престарѣлой братіи съ 3-престольнымъ храмомъ. Старецъ намѣстникъ Павель много положилъ также своего труда

Павелъ, архимандритъ Спасо-Виѳанскаго монастыря.

въ дѣло процвѣтанія и благолѣпія Спасо - Виоанекаго монастыря. Въ его настоятельство обитель эта стала привлекать множество богомольцевъ и украсилась многими каменными и деревянными постройками.

Дѣятельность архимандрита Павла распространяется также и на другія обители, приписанныя къ лаврѣ.

Такъ, благодаря его огромнымъ трудамъ и энергіи, почти вновь создается Зосимова пустынь, находящаяся въ 20 верстахъ отъ Сергіевой лавры, близъ станціи Ярославской желѣзной дороги „Ареаки“.

Эта пустынь находилась въ страшномъ упадкѣ: братіи въ ней было два-три человѣка, и тѣмъ печѣмъ было существовать. Посѣтивъ въ первый разъ пустынку, досточтимый старецъ обратилъ вниманіе на уваженіе и любовь къ пустынкѣ мѣстныхъ крестьянъ, а также и гробу преподобнаго Зосимы, тамъ погребеннаго. Также понравились старцу-архимандриту безмолвіе и пустынность этой убогой обители, окруженной вѣковымъ лѣсомъ.

И вотъ, едва только проходитъ восемь лѣтъ, какъ убожество Зосимовой пустынки смѣнилось великолѣпіемъ построекъ и благолѣпіемъ обители.

На мѣстѣ, гдѣ была убогая маленькая церковь, теперь красуется 3-престольный храмъ съ высокою, грандіозною колокольнею; лачуги, въ которыхъ жила немногая братія, замѣнились удобными каменными корпусами келлій. Изгородь или плетень, окружавшая монастырь, замѣнена высокою и толстою каменною оградой, съ огромными жилыми башнями.

Гостиница для богомольцевъ страннопріимная, конный дворъ, все это капитально и прочно построено.

Возстановленіе Зосимовой пустынки всецѣло и неотъемлемо принадлежитъ исключительно трудамъ досточимаго старца, архимандрита Павла.

VII.

Архимандриты Спасо-Виоанскаго монастыря постоянно имѣютъ свое пребываніе въ Сергіевой лаврѣ, и исполнительная часть по дѣламъ монастыря лежитъ на казначеѣ.

Первымъ казначеемъ Виоанскаго монастыря былъ **Павель**, іеромонахъ, бывшій строитель Давидовой пустыни: переведенъ въ Виоанію на должность казначея въ 1801 году, а въ 1815 году, за старостію лѣтъ, переведенъ въ братство Сергіевой лавры.

Затѣмъ, слѣдовали **Германъ**, іеромонахъ-библіотекаръ Сергіевой лавры; назначенъ казначеемъ въ Виоанію въ 1815 году и, по прошествіи четырехъ лѣтъ, уволенъ по прошенію въ число братства Николаевской Берлюковской пустыни.

Мельхиседекъ, тоже изъ лаврекихъ іеромонаховъ; состоялъ казначеемъ съ 1813 года, скончался въ Виоаніи въ 1824 году.

Тихонъ, изъ бѣлыхъ священниковъ; постриженъ въ монашество и назначенъ казначеемъ въ 1825 году, черезъ годъ переведенъ изъ Виоаніи въ строители Махрищскаго монастыря; скончался въ Сергіевой лаврѣ въ 1847 году.

Пармень, тоже изъ бѣлыхъ священниковъ; принялъ монашество и назначенъ казначеемъ въ 1826 году; въ 1831 году переведенъ строителемъ въ Николо-Перервинъ монастырь, а въ 1848 году назначенъ архимандритомъ Данилова монастыря; скончался въ 1855 году.

Викторъ, состоялъ казначеемъ Виоаніи съ 1839 по 1844 годъ; переведенъ игуменомъ въ Московскій Срѣтенскій монастырь, а въ 1858 году назначенъ архимандритомъ Можайскаго мужскаго монастыря.

Веніаминъ, бывшій экономя Сергіевой лавры, назначенъ казначеемъ Виоаніи въ 1844 году; скончался въ Тихвинскомъ монастырѣ въ 1855 году.

Иларіонъ, изъ іеромонаховъ Виоанскаго монастыря; состоялъ казначеемъ съ 1855 по 1878 годъ.

Исаія, изъ духовнаго званія; принялъ монашество въ Макарьевскомъ Унженскомъ монастырѣ въ 1858 году, а въ 1861 году переведенъ въ число братства Сергіевой лавры; въ 1878 году назначенъ былъ казначеемъ Виоанскаго монастыря; скончался въ 1890 году, декабря 4.

По смерти казначея Исаи, казначеемъ Спасо-Виоанскаго монастыря назначенъ іеромонахъ **Анатолій**, въ каковой должности находится онъ и доселѣ. Іеромонахъ Анатолій, въ молодыхъ лѣтахъ оставившій міръ, принялъ иночество и проходилъ послушаніе въ Тихоновской пустыни, Калужской губ., гдѣ и принялъ іеромонашество. Въ 1877 году онъ поступаетъ въ братство Спасо-Виоанскаго монастыря. За свои труды въ обители назначается экономомъ, а далѣе и казначеемъ. Отецъ Анатолій состоитъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ по управленію Виоанскою обителию архимандрита Павла. Многимъ обязана эта обитель отцу Анатолію. Болѣе 20 лѣтъ трудится онъ для ея процвѣтанія и благолѣнія.

Богослуженіе въ Спасо-Виоанскомъ монастырѣ бываетъ ежедневное, истовое; пѣніе прекрасное: въ 4 часа дня совершается вечерня, въ 6 часовъ всенощная (наканунѣ праздниковъ); утреня въ будни въ 3 часа, ранняя литургія въ 5 и поздняя въ 9 часовъ.

Закончимъ наше повѣствованіе о Спасо-Виоанской обители и о его приснопамятномъ основателѣ словами самодержца земли Русской, императора Александра Благословеннаго, который въ 1804 году, между прочимъ, писалъ митрополиту Платону: „Исторія сохранила подвиги ревности вашей, между тѣмъ, какъ краснорѣчивыя творенія ваши доставятъ потомству тѣ же утѣшенія, коими услаждали они современниковъ“.
